ДИВНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

ЖИТИЕ И ВСЕМИРНОЕ ПОЧИТАНИЕ

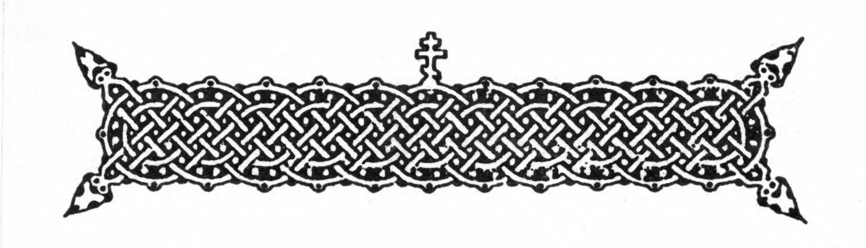
ПОМОЩЬ СВЯТИТЕЛЯ В НАШИ ДНИ

АКАФИСТ • КАНОН

МОЛИТВЫ

ДИВНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

ЖИТИЕ И ВСЕМИРНОЕ ПОЧИТАНИЕ
ПОМОЩЬ СВЯТИТЕЛЯ В НАШИ ДНИ
АКАФИСТ. КАНОН
МОЛИТВЫ

Москва
2011

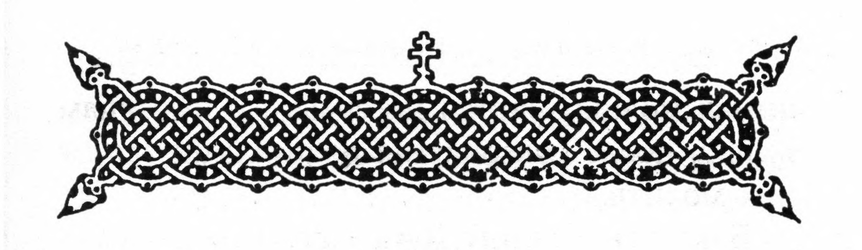
УДК 27-5
ББК 86.37
ИС 11-115-1621

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

**Дивный чудотворец святитель Николай.
Житие и всемирное почитание.
Помощь святителя в наши дни.
Акафист. Канон. Молитвы.** –
М.: Неугасимая лампада, 2011. – 160 с.
ISBN 978-5-904268-33-6

В брошюру включены житие святителя Николая, рассказ о перенесении его святых мощей в г. Бари и о его всемирном почитании, избранные случаи помощи великого угодника Божиего с начала XX века до наших дней, а также акафист, канон и молитвы скорому помощнику нашему и великому чудотворцу.

ISBN 978-5-904268-33-6

ЖИТИЕ И ВСЕМИРНОЕ ПОЧИТАНИЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ[1]

Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, великий угодник Божий и Чудотворец, глубоко чтим всем христианским миром и особенно у нас в России.

Святитель был уроженцем города Патары Ликийской области (южное побережье Малоазийского полуострова). Родился он около 280 года в семье благородных и благочестивых христиан Феофана и Нонны. Исполненный благодати Божией, новорожденный младенец без поддержки простоял в крещенской купели три часа, воздавая тем славу Пресвятой Троице. Ему было наречено имя Николай (греч. – «победитель народа»). Еще будучи грудным младенцем, он начал поститься: при-

---

[1] Печатается по изданиям: Минея декабрь. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 214–216; Минея май. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 347–349.

нимал молоко матери по средам и пятницам только после совершения родителями вечерних молитв.

Благодать Святого Духа укрепляла душу будущего святителя: он уклонялся от детских забав, праздности, хранил целомудрие, любил чтение Священного Писания, часто посещал церковные службы.

Дядя его, епископ Патарский Николай, видя благочестие отрока, посоветовал ему посвятить свою жизнь служению Церкви и возвел его в церковную степень чтеца. Через несколько лет он посвятил святого Николая в сан пресвитера, поручив ему благовествование Слова Божия. Ревностным служением Богу молодой пресвитер был подобен мудрому старцу и снискал за то глубокую любовь паствы.

После смерти родителей святой Николай раздал нуждающимся унаследованное имение. Имея великое милосердие к бедным, он благотворил и тем, кто обращался к нему за помощью, и тем, кто из ложного стыда не просил о ней. При этом он старался благотворить тайно.

Одному разорившемуся человеку такой тайной помощью он помог выдать замуж своих дочерей, которые от отчаяния готовы были встать на преступный путь блуда.

Однажды, когда будущий святитель совершал паломничество в Иерусалим, разразилась сильная буря. По молитве святого море утихло, а корабельщик, который упал с высокой мачты на палубу, встал невредимым. Со слезами молился святой Николай на Голгофе, где Господь наш Иисус Христос искупил грехи всех людей. Он поклонился и другим святыням в Иерусалиме. Двери единственной в то время церкви на Сионской горе сами отворились перед святым Николаем.

Он решил уйти в пустыню для безмолвных подвигов, но Господь во сне открыл Свою волю – совершать предназначенное ему служение на родине.

На обратном пути корабельщики задумали обмануть святого Николая и направили корабль в другую сторону. Но Господь не оставил Своего угодника: по молитве святого вдруг налетел сильный ветер и понес корабль в нужном направлении.

В Ликии угодник Божий, желая окончить свою жизнь в безвестности, вступил в братство обители, именуемой Святым Сионом. Но Господь вновь возвестил ему в видении, что ожидает от него не подвигов безмолвия, а пастырского служения людям в миру. Святой Николай, избегая человеческой славы, отправился не в Патары, где все его знали, а в Ми-

ры, главный город Ликийской области (ныне небольшое селение в Турции).

В то время в Мирах скончался архиепископ Иоанн, и епископы Ликии собрались для избрания нового архипастыря. Их мнения по этому вопросу разделились, и потому решено было совершить совместную молитву, чтобы Господь Сам указал Своего избранника. Молитва была услышана: старшему из них Господь открыл, что надо посвятить во епископа человека по имени Николай, который первым придет утром в храм. Так святой Николай, по воле Божией, стал первосвятителем Ликийской Церкви.

В новом служении укрепляло подвижника видение, в котором Господь Иисус Христос подавал ему Евангелие, а Пречистая Богоматерь возлагала на него омофор.

В сане епископа святитель Николай остался, как прежде, кротким, смиренным и милосердным, исполняя слово Евангелия: «...да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Одежды он носил простые, весь день проводил в трудах и только в конце дня вкушал постническую пищу. Для каждого человека – богатого и бедного, старого и юного, здорового и убогого – святитель Николай был не-

иссякаемым источником благодеяний. Оказывая помощь в житейских нуждах, он более всего заботился об исцелении греховных язв.

В период гонения на христиан, воздвигнутого императором Диоклетианом (284–305), когда пострадали священномученики Анфим Никомидийский, Автоном Италийский, Петр Александрийский и другие, святитель Николай вместе со многими христианами был заключен в темницу. Он стойко переносил голод и жажду, ободрял узников, убеждал их не страшиться мук и до конца исповедовать свою святую веру. Святитель готовился к мученической смерти, но Господь сохранил Своего избранника для пользы Церкви.

Новый император Константин Великий (324–337) прекратил гонение на христиан и освободил исповедников, даровав Церкви свободу и мир.

Святитель Николай вернулся к своей пастве. Он продолжал мудро управлять ею, а также старался просветить светом христианства язычников, уничтожал капища, сокрушал идолов.

В те годы возникла ересь лжеучителя Ария, дерзнувшего отрицать единосущие Господа нашего Иисуса Христа со Безначальным Его Отцом. Для осуждения лжемудрствования в 325 году был созван в городе

Никее I Вселенский Собор. В числе более 300 участников Собора был и святитель Николай. Услышав богохульные речи Ария, святитель Николай, ревностный хранитель чистоты Православия, не стерпел такой дерзости и ударил еретика по щеке. За это отцы Собора сняли с него сан епископа и заключили под стражу. В ту же ночь некоторым участникам Собора было такое же видение, которого сподобился ранее сам святитель Николай: Господь Иисус Христос вручал ему Евангелие, а Пресвятая Богородица возлагала на него омофор. Тогда отцы поняли, что Господу было угодно дерзновение святителя Николая, и, воздав ему честь, возвратили знаки епископского сана.

Вернувшись в свою епархию, святитель Николай продолжал трудиться на благо Церкви: сеял слово истины, обличал еретиков, врачевал заблуждающихся. Святитель Христов прославился как избавитель от бед и заступник несправедливо обиженных. Некий корыстолюбивый градоначальник приговорил к смерти трех неповинных мужей. Но когда меч был занесен над головами осужденных, на месте казни вдруг появился святитель Николай. Отстранив стражу, он остановил руку палача. Никто не посмел воспрепятствовать святителю. Градоначальник, которого святи-

тель Николай грозно обличил, сознался в своем грехе и просил принять его покаяние. При этом присутствовали императорские военачальники: Непотиан, Урс и Ерпилион. Их вскоре постигла подобная же участь: они были оклеветаны перед императором в измене и осуждены на казнь. В темнице они вспомнили о святителе Николае и со слезами молили его о помощи. Скорый заступник в бедах, великий Чудотворец в ту же ночь во сне явился императору Константину и повелел отпустить невинно осужденных, что и было исполнено.

Милосердную помощь святителя Николая не раз испытывали на себе жители города Миры Ликийские. По молитвам святителя город был спасен от голода. Он явился во сне одному итальянскому купцу и попросил его привезти в Миры пшеницу, дав в задаток три золотые монеты. Проснувшись, купец обнаружил в своей руке монеты и поспешил исполнить просьбу святого.

Много раз святитель Николай спасал бедствующих на море, выводил страждущих из плена и заточения.

Великий угодник Божий мирно отошел ко Господу в глубокой старости († ок. 345–351).

Честное тело Святителя по преставлении его было положено в Мирах, где он завершил

свое земное поприще. Вскоре его мощи были прославлены от Господа благодатным истечением целебного мира. Почти семь с половиной веков мощи святителя Николая хранились под спудом в Сионском храме.

В царствование императора Алексея I Комнина (1081–1118) и при Патриархе Николае III Грамматике (1083–1111) Византийская империя оказалась в состоянии упадка. Опустошительные набеги турок на греческие владения в Малой Азии угрожали не только жизни местного населения, которое жестоко истреблялось, но и самим христианским святыням. Еще в 792 году халиф Гарун Аль-Рашид отправился в Миры с целью осквернить гробницу святителя Николая. Но это ему не удалось (была взломана другая гробница, находившаяся рядом). Едва святотатцы отплыли от берега, как на море поднялась сильная буря, потопившая почти все суда, на которых они прибыли в Миры. Осквернение святынь возмущало христиан. Единственным выходом в этом скорбном положении было перенесение мощей Святителя в безопасное место.

В 1034 году турки овладели Ликийской областью и городом Миры, вследствие чего опасность поругания мощей святителя Николая Чудотворца возросла. В 1087 году святи-

тель Николай явился во сне одному благочестивому пресвитеру в городе Бари (юг Италии, Апулийский полуостров) и открыл ему волю Божию, чтобы его святые мощи были перенесены из Мир в Бари. Пресвитер рассказал об этом клиру и прихожанам, после чего был снаряжен корабль, который отправился в путь под видом торгового судна.

Прибыв в Миры, 47 жителей города Бари скрыли истинные цели своего приезда. Прибегнув к хитрости, они проникли в храм, где покоилось тело Чудотворца, охранявшееся четырьмя монахами. Посланцы г. Бари под руководством двух пресвитеров вскрыли мраморный саркофаг, который был наполовину заполнен благоуханным святым миром, и с благоговением перенесли честные мощи на свой корабль. С плачем и скорбью провожали мирликийские христиане уплывавшие в далекую Италию мощи святителя Николая. Во время обратного пути барийцы еще раз убедились, сколь великой святыней были мощи. Остановившись на ночлег в ликийском городе Патара, они три дня не могли сдвинуться с места, пока пять человек, похитивших частицы святых мощей, не возвратили их.

9 мая 1087 года путешественники благополучно достигли родного города, которому от-

ныне предназначалось хранить великую святыню. Жители Бари с зажженными светильниками и радостными песнопениями встретили святые мощи; они были положены на время в храме во имя святого пророка Иоанна Предтечи (по другим сведениям – во имя святителя Григория Великого).

В первые же дни после этого более ста больных – хромых и сухоруких, слепых и глухих, немых и одержимых злыми духами – исцелились от одного прикосновения к гробнице с мощами святителя Николая. Через некоторое время мощи его были перенесены в Бенедиктинский монастырь, где покоились в храме во имя святого мученика Евстафия до тех пор, пока в 1089 году жители города Бари не соорудили для них подземную часовню (крипту). Папа Римский Урбан II (1088–1099) собственноручно положил мощи святителя Николая в мраморный саркофаг.

Это вторичное перенесение мощей также произошло 9 мая. С тех пор вошло в обычай ежегодно отмечать этот памятный день. В середине XII века над упомянутой криптой был сооружен большой трехнефный храм, освященный во имя святителя Николая Чудотворца.

В те времена Апулия находилась в юрисдикции Константинопольских Патриархов.

Такое положение существовало до 1196 года, когда норманы завоевали греческие владения в Италии. Таким образом гробница с мощами святителя Николая оказалась у римокатоликов.

В 1953 году во время капитального ремонта храма по благословению папы Римского Пия XII была открыта гробница (саркофаг) с мощами святителя Николая. В ней оказалась чудодейственная вода, которую местные монахи-доминиканцы называют манной, уподобляя ее манне ветхозаветной (Исх. 16, 33). Эта манна чудесным образом постоянно возобновляется в гробнице Святителя.

Нетленные мощи святителя Николая Чудотворца источают целебное миро, помогающее страждущим духовно и телесно.

Тщательное исследование, произведенное учеными, позволило восстановить черты лица святителя Николая. Они совпадают с чертами его лика, изображаемого на русских иконах («Журнал Московской Патриархии», 1978, № 7, с. 59).

Русской Православной Церковью празднование в честь перенесения мощей 9 мая было установлено вскоре после 1087 года при митрополите Киевском Иоанне II (1077–1089). В то же время появилась русская редакция повествования о перенесении мощей святителя

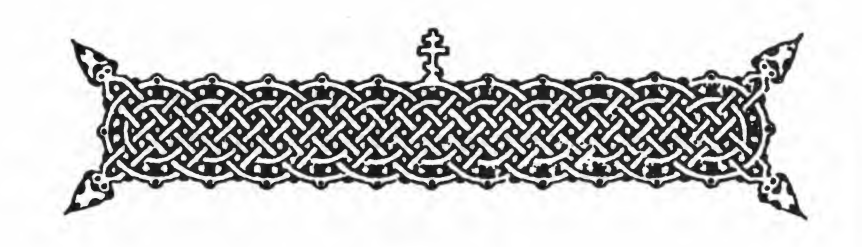
Николая и была составлена торжественная служба в честь этого праздника (по одним сведениям, ее написал Григорий Черноризец – инок Киево-Печерской обители, по другим – Ефрем, епископ Переяславский).

В честь святителя Николая Чудотворца на Руси были построены многочисленные храмы и монастыри. В каждом православном храме непременно имеются иконы Святителя – чтимые и чудотворные образы, свидетельствующие о благодатном предстательстве святителя Николая, явленном им на Русской земле.

На средства русских богомольцев в 1860 году в Мирах на месте разрушенного Сионского храма, где некогда покоились мощи святителя Николая, был выстроен новый храм в его честь. 9 мая 1913 года в Бари было начато строительство русского храма во имя святителя Николая и странноприимного дома для православных паломников.

Трагические события революции 1917 года отозвались и в далеком Барграде. Подворье оказалось заброшенным, лишенным всяких средств к существованию, паломничество к мощам святителя Николая прекратилось. В 1937 году вся русская церковная недвижимость в Бари, построенную на народные пожертвования, была незаконно продана городским властям. Только в 1998 году в Бари при

храме святителя Николая Чудотворца было вновь открыто подворье Московского Патриархата, а в 2000 году было воссоздано убранство храма святителя Николая, возобновлены регулярные богослужения и восстановлены основы нормальной приходской жизни.

ПОМОЩЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В НАШИ ДНИ[1]

Случай с актрисой Любовью Соколовой

Известная советская киноактриса Любовь Соколова, прожившая долгую жизнь, до старости сохранившая неунывающий нрав и какую-то материнскую ко всем доброту, незадолго до своей смерти рассказала удивительную историю о своей встрече с Николой Угодником.

Дело было в день ее рождения, 31 июля 1941 года, в самые первые дни войны. Люба, которой тогда исполнилось ровно 20 лет, жи-

---

[1] С начала XX века.

Источники указаны в квадратных скобках в конце каждого рассказа. Первая цифра – номер издания (см. список использованной литературы, приведенный в конце книги), вторая цифра – номер страницы в соответствующем издании. Некоторые рассказы приводятся в сокращенном и отредактированном варианте.

ла в Ленинграде. В этот день они отправились вместе со свекровью за город – достать что-нибудь из еды. Купить им так ничего и не удалось – уж слишком дорого запрашивали за свои продукты местные жители.

«И вот, – говорит актриса, – стоим мы с Зоей Михайловной на платформе в большой печали, ждем поезда. Вдруг подходит к нам пожилой человек с бородой, глаза карие, в одежде сезонного рабочего. Посмотрел мне в глаза и, назвав по имени, очень мягко со мной заговорил.

Всех его слов дословно уж не помню, но хорошо запомнила, что он мне тогда сказал:

– Скоро есть тебе придется вот постольку (и показал большим и указательным пальцами «крошечку»), но ты останешься жива и проживешь долгую счастливую жизнь.

«А мы ведь, – поясняла актриса, – тогда еще голодную блокаду и представить себе не могли».

Дальше он сказал:

– Выучи, Любушка, молитву «Отче наш» и всегда ее читай. Зовут меня Николай, и если будет тебе трудно, обращайся ко мне: зайдешь в церковь, там тебе покажут.

А еще он велел мне запомнить фразу по-немецки, которая означает: «Помоги мне, матушка!»

– Эта фраза тебе поможет выжить, – прибавил он.

Сказал он это и ушел в проем длинного забора. Я стою растерянная, а свекровь вдруг говорит:

– Это, Люба, ведь был Николай Чудотворец!

Я очнулась, бросилась следом в тот самый проем в заборе – удивительно: впереди пустырь, в обе стороны тот самый забор длиннющий тянется, и... никого нет, хотя и минуточки не прошло!

А через некоторое время шли мы с Зоей Михайловной по Фонтанке, и вдруг свекровь потянула меня в церковь, что поблизости. Вошли – народу тьма, много военных, рабочих...

Пробираюсь сквозь эту толпу и вдруг – остолбенела, чуть не закричала: прямо передо мной «портрет» того самого незнакомца с платформы! Это была икона святителя Николая.

Выучила я тогда молитву «Отче наш» и читаю ее с тех пор постоянно. А еще та фраза немецкая мне очень пригодилась. Бывало, в голодное блокадное время поеду в какое-нибудь пригородное местечко, где наши российские немцы издавна жили, и скажу хозяйке те слова, которым святой Угодник научил. Она

даст мне лопаточку и пустит на огород. Там я то картошечку неубранную найду, то морковку. Тем и спасались от голодной смерти, пока нас через замерзшее Ладожское озеро не эвакуировали». [5, 71]

Дедушка с лентой через плечо

Это было зимой в подмосковном городе Балашиха. В семье было несколько детей. Мать их заболела и была при смерти. А ее дочь по имени Параскева, лет 10-ти, сидя у окна, горько плакала, что мама их умирает.

Вдруг в окно кто-то постучал. Она протерла слегка замерзшее стекло и увидела старичка с лентой через плечо. Он сказал:

– Девочка, не плачь, мама твоя будет жива, не умрет.

Она успокоилась, перестала плакать и пошла рассказать соседкам.

– Моя мама не умрет, мне это дедушка сказал.

– Какой дедушка?

– Дедушка, он в окно постучал, у него ленточка на плече, и он сказал, что мама не умрет.

Тогда ей показали иконы, и она узнала Угодника Божия Николая, которого как святителя изображают с омофором через плечо и с Евангелием в руке. [1, 75]

И местечко занял

Собралась я как-то ехать на дачу. А дело было в пятницу, когда электрички переполнены: горожане спешат за город. Пришла на ту платформу, где я обычно сажусь; подали поезд, все ринулись по вагонам. Нашла и я себе местечко, но только уселась, как объявляют: этот поезд идет не в ту сторону, а наша электричка стоит совсем на другой платформе. Все выбежали на перрон и помчались к той платформе, толкая друг друга: до отправления поезда осталось пять минут.

Мне 65 лет, я бегать не могу, особенно когда такая толпа вокруг. Иду тихонько по платформе и молюсь про себя: «Святителю Николае, прости меня, грешную, за такую просьбу, помоги сесть в вагон!» Остановилась, приняла валидол и дальше иду. До вагона дойти успела, вошла, а мест свободных там и в помине нет. Вдруг гляжу: нашлось пустое местечко. Протиснулась к нему и спрашиваю, свободно ли? Рядом сидящий мужчина говорит: «Садитесь, пожалуйста! Здесь дед какой-то сидел; сказал, что для вас занимает место. Сейчас он уже вышел, но просил, чтобы мы покараулили, пока вы не придете!» Я села, сама не веря в такое чудо, и всю дорогу благодарила Святителя за его удивительную заботу обо мне. [3, 170]

«Вот и хозяин наш!»

Во время Великой Отечественной войны несколько солдат шли зимой из окружения к своим на восток. Шли много дней. Идти приходилось и дорогами, и целиной, утопая по колено в снегу: боялись попасть в плен к немцам.

К вечеру одного из таких дней они, совсем обессиленные, вышли на какое-то поле. «Верно, здесь нам и замерзать», – сказал кто-то. Вдали увидели огонек и пошли на него. На горке посреди поля стояла совсем крошечная избушка. Один из солдат постучал и вошел: там сидел старичок, занятый подшивкой валенок. Просить не пришлось: старичок всех впустил и оставил ночевать.

Бойцы вошли в теплую избушку и повалились на пол. Сон сморил сразу. Когда кто-то из них открыл глаза, было уже утро.

Все солдаты в куче лежали не на полу, а на земле, слегка запорошенные снегом. Над ними была не крыша, а небо, и в его тишине где-то близко раздавался благовест. Это было в Западной Украине. Солдаты вскочили и пошли на благовест. Когда они вошли в храм, один из них громко сказал, указывая на икону святителя Николая: «Вот и хозяин наш!» [4, 177]

Отучил курить

В свое время матушка благословила меня перед смертью иконой Николая Чудотворца и сказала: «Это нашей семьи заступник. Молись, сынок, ему, и он тебя не оставит!»

Но жизнь моя сложилась не так, как маме хотелось, и вот теперь сижу я за тяжкое преступление в колонии. Но как ни тяжело мне, а и здесь идет мое воцерковление. Не так давно нашу тюремную православную общину стал окормлять отец Леонид из вятского храма святителя Николая. Он много рассказывает нам о чудесах Святителя – прошлых и нынешних, рассказывает о Великорецком крестном ходе и даже называет Николая Чудотворца «губернатором» Вятской земли – за его особую заботу об этих краях. Теперь я много знаю о жизни и чудесах Мирликийского святого и сам чаще стал к нему обращаться в своих молитвах. Он меня и курить отучил.

Случилось это так. Долго я боролся с этой пагубной страстью, читал акафист Божией Матери во имя иконы Ее «Неупиваемая Чаша», но бросить не могу. И все же акафисты помогли: после их чтения кто-то украл у меня все запасы курева – сорок пачек. Это, впрочем, меня не вразумило. Ночью же мне приснился такой сон: будто прошу я благослове-

ния у Николая Угодника, хочу приложиться к ручке, а у меня за спиной в руке спрятана дымящаяся сигарета. И Святитель, вместо того, чтобы благословить, крепко бьет меня кадилом по голове и говорит: «Я тебе!.. Ты что делаешь?!» Проснувшись, я весь день не притрагивался к сигаретам, и с тех пор не курю вот уже три года. [3, 75]

«Не губи дитя!»

Одна деревенская девушка полюбила парня из Москвы. Стали они встречаться. А потом парень уехал. Прошло время, и оставленная невеста собралась к своему любимому. Но тот, когда она приехала к нему, сказал, что знать ее не хочет. В отчаянии девушка задумала лишить себя жизни и пошла топиться.

Идет она, а навстречу ей старичок, который, обращаясь к ней, говорит: «Не губи дитя!» Она, оказывается, была беременна и сама того не знала. Дал ей тот старичок адрес: «Там тебе помогут». И действительно, девушка пошла по данному ей адресу, и там ее хорошо приняли. Она познакомилась там с вдовцом, Николаем, и через некоторое время вышла за него замуж. Спустя некоторое время приходит она в храм и видит икону святителя Николая. На ней девушка узнала того старичка, который так чудесно повернул ее жизнь.

Страшно себе представить, что могло бы случиться, если бы не вмешался святитель Николай. Две человеческие души были спасены, а названный в честь святителя Николая вдовец нашел себе жену и ребенка. [4, 234]

Возница

Николай поехал в Крым навестить родственников, отдохнуть и подлечиться. У него был чемодан и несколько сумок – в основном, подарки родным. До Симферополя доехал поездом, а в Симферополе до Ливадии подобралась компания на такси: он и трое кавказцев. Уже стемнело, когда они подъехали к Ялте. Тут кавказцы стали о чем-то оживленно говорить на своем языке, поглядывая на Николая. Он почувствовал, что они замышляют что-то недоброе против него. «Вот, всю войну прошел и остался жив, а тут меня могут прихлопнуть в два счета. Надо молиться!» И стал усердно молиться святителю Николаю.

Не доезжая до Ливадии машина внезапно заглохла. Таксист вышел из машины, открыл капот и не может понять в чем дело.

Вдруг Николай слышит, как к нему обращаются: «Садись, подвезу!» Выглянул в окно машины: стоит телега, а на ней – пожилой возница. Николай погрузил свои вещи, и они

поехали. Минут через десять возница говорит: «Слезай. Вон там внизу твоя Ливадия». Николай снял с телеги вещи, поставил их на землю и повернулся, чтобы поблагодарить своего спасителя. Но... ни его нет, ни телеги.

Несколько дней Николай просил Господа указать, кто был тот возница. И вот однажды во сне видит он Николая Угодника, который говорит ему: «Ты же просил меня спасти тебя!» [5, 42]

«Молодайка, я твою просьбу выполнил»

Моей маме было 16 лет, когда умер ее отец. Осталась больная мать, две старшие сестры и брат, которому было около 25 лет. Брат серьезно заболел. Врачи сказали: «Безнадежен, скоро умрет». Мама пошла утром на работу и по дороге взмолилась: «Николай Чудотворец! Подними брата, иначе пропадем от голода». Обещала пойти в храм и поставить свечку. Возвращается с работы, а брат сидит за столом и ест щи, будто и не болел. А мама забыла поставить свечу, дело молодое – гулянки. Через две-три недели во сне мама увидела старичка. Он сказал: «Молодайка, я твою просьбу выполнил, а ты про свое обещание забыла. Нехорошо». Мама побежала скорее в храм ставить свечу. Брат жил долго.

Мама вышла замуж, родился сын, который в четыре года умер от скарлатины. Мама, по ее словам, ходила сама не своя. Перед ней в воздухе все время висела черная петля. Мама совала в нее голову, хотела удавиться, но петля исчезала.

Однажды во сне увидела того же старичка. Он успокоил: «Молодайка похоронила сына. Не горюй, будет дочка и будет жить долго. Вот, посмотри». Мама увидела умершего сына и меня (примерно двухлетнего возраста). Мы сидели на полу и играли. Мама хорошо запомнила меня. Потом она рассказала обо всем мужу. Они пришли в храм, поставили свечу. А это было в тридцатые годы, когда ходить в храм было очень опасно; могли и посадить. Посещение храма обошлось без последствий, Господь миловал.

Через два года родилась я. Мама говорила, что я была один в один как девочка, которую показал святитель Николай. [3, 155]

«Иди и ничего не бойся!»

В застойные годы в Кургане на всю округу было мало храмов, и едва ли не один отец Григорий был служащим священником, к которому ехали и шли в любое время, в любую погоду, зная, что он не откажет в исполнении «требы», хотя и добираться сложно, и об-

щественный транспорт ненадежный, и пешком ходить приходилось много.

Так было и во время всенощной под «Николу-зимнего». На улице мороз с сильной метелью. Только разошлись все прихожане и отец Григорий вернулся домой, как у ворот постучали. Закутанная, заплаканная старушка умоляет прийти к ним: «Старик помирает, всё батюшку просит... до утра не дотянет...» Батюшка, проверив содержимое требного чемоданчика, одевается. Перебрались через Тобол, доехали до конечной остановки.

– Нам, батюшка, идти еще не близко. От лесочка третий наш домик будет...

– Ну, веди...

Вдали возникает темный силуэт, порой то проясняясь, то совершенно заволакиваясь снежными смерчами. Через несколько минут видно, что не один, а как будто два мужских силуэта двигаются навстречу. Сугробы, наметенные ветром выше заборов, с двух сторон сдавливают тропинку. Свернуть некуда. Отец Григорий идет первым, за ним – старушка. Как раз под фонарем они сходятся с двумя молодыми парнями. Батюшка готов шагнуть в снег, лишь бы побыстрее прошли эти двое, от которых исходило явное чувство опасности.

– Ну, куда ж ты, дед? Ишь, через снег захотел? От нас не уходят.

Один из них издает пронзительный свист, и почти тут же откуда-то из тьмы возникают еще двое.

Давно уже творя Иисусову молитву, батюшка видит, как грязная рука бандита тянется к требному чемоданчику, а остальные окружают его в предвкушении добычи, ощущая свою спаянность и радость опьянения чувством собственной безнаказанности и беззащитности своей жертвы.

В руках одного из бандитов батюшка замечает топор. Да, самый обыкновенный, жутко блеснувший наточенным смертельным лезвием топор. Как молния в голове отца Григория возникает образ святителя Николая, перед которым он молился сегодня на праздничной всенощной. «Святителю отче Николае! Защити!»

И... что это? Батюшка видит, как топор, описав смертельную кривую в воздухе, улетает далеко в сугроб. Он видит спины толкающих друг друга, удирающих бандитов, какие-то их странные дерганья, слышит вопли и визг от боли, словно они получают невидимые и сокрушительные удары... Еще миг – и никого нет.

Осеняя себя крестным знамением, отец Григорий оборачивается посмотреть, где же его спутница... и прямо перед собой видит

старца... видит светлое, почти светящееся лицо и глаза, глянувшие на него мудростью веков и глубиной святости. Старец негромко произнес: «Поторопись! Иди и ничего не бойся! Больше тебя никто не тронет...»

К умирающему отец Григорий успел. Принял исповедь и причастил отходящего ко Господу. На улице ревела та же метель. Батюшка шел и ничего не боялся. Идти надо было почти всю ночь – транспорт уже не ходил. Утром его уже ждали на праздничную Божественную Литургию в день Николы-зимнего. [4, 211]

«Дядя Володя»

Я тогда дворником работала. И вот однажды дочка попросила меня с внуками посидеть. Иринке тогда было четыре годика, а Сашке – шесть. Я им говорю: «Ребятки, вы пока посидите тут, а я пойду за погрузчиком, снег надо убрать». Тут Иринка расплакалась. Боятся одни оставаться... Я говорю: «Саш, ну ты же мальчик, ты будешь смотреть в окошко и меня увидишь, как я работаю». И он расплакался. Я говорю: «Ну, Саш, миленький! Если я сейчас не пойду убирать снег-то, мне потом труда будет в пять раз больше – машины-то прикатают!..» Тут Саша согласился.

Закрыла я дверь на замок, чтобы дети изнутри не открыли, иду на участок и говорю: «Николай Угодничек! Ты столько чудес творишь! Сотвори и моим маленьким – они же еще оба ангелы, этой четыре, а этому семи еще нет – чтоб не плакали!..»

Убрала я участок, бегу, думаю: «Господи, дети, небось, исплакались!» Подхожу к двери – тишина. Открываю и спрашиваю детей: «Вы не плакали?» А Сашка отвечает: «Бабуль, а у нас был дядя Володя». – «Какой дядя Володя?» – «Ну, родной наш дядя Володя» (мой племянник, он в Москве жил, заходил к нам иногда). Я спрашиваю: «А кто же ему открыл?!» – «А мы не знаем», – отвечают. «А когда ушел?» – «Бабуль, а как только ты пришла, он сразу и ушел»...

Вот, выходит, он сам и был – Угодник Божий. Ведь не приходил тогда Володька-то... До сих пор Сашка все спрашивает, уж ему сколько лет-то: «Бабуль, а как же он мог войти?» [3, 90]

Сапоги

В старом московском доме доживала свои дни старушка, усердная молитвенница святителю Николаю, которого она всегда просила защитить от всяких неприятных неожиданностей. Помолилась она и вечером, накануне

того дня, о котором долго рассказывала с волнением. Рано утром проснулась она от странного звука: такое впечатление, будто кто-то топает в сапогах в ее комнате. Кто бы? Она жила одна, дверь и окно закрыты. Приподнявшись, увидела пару сапог, удалявшихся на кухню. Она встала, недоумевая, кто бы это мог быть. Кто-то мог залезть в окно. Подошла к окну – закрыто. К своей двери – тоже.

Вышла в коридор – входная дверь закрыта, на кухне никого нет, соседи спят, кругом тишина. Еще рано, только пятый час. Но ведь сапоги-то не приснились ей? Она их видела, шаги слышала... «Господи, что же это со мной творится? Святитель Николай...»

Когда она вошла в свою комнату, то замерла от неожиданности и уже потом – от страха. На ее подушке и одеяле лежал огромный кусок штукатурки, свалившийся с потолка. Если бы не такое странное появление сапог, уведших ее в коридор, на кухню, она бы уже никогда не встала со своей постели. Придя в себя, стала благодарить Господа и святителя Николая за то, что сохранили ей жизнь. [4, 115]

Случаи в Китае

Владыка Димитрий из Харбина рассказывал о большом образе Николая Чудотворца, который много лет находился на железнодо-

рожном вокзале в Харбине. Этот образ почитали не только русские, но и китайцы: перед иконой постоянно горело множество свечей. Один китаец попал на лодке в шторм, лодку захлёстывало волнами, и гибель была неизбежна. Тогда, собрав последние силы, китаец закричал на ломаном русском языке: «Старик с вокзала, помогай!» И тут же, сам не помнит как, оказался на берегу.

Когда железную дорогу захватили большевики, они хотели убрать чтимую икону святого. Китайцы же решительно воспротивились: «Чем вам помешал этот добрый старец? Он стоит здесь столько лет, мы никогда не видели от него зла. Не дадим его трогать и убирать». Икону оставили на месте. Около десяти лет простоял образ Святителя при власти большевиков. Почитание его не умалялось.

В 1935 году власти вели строительные работы под горой на берегу реки Сунгары в окрестностях Харбина. Однажды, когда китайские дети играли под горой, которая нависала над берегом, как огромный козырек, к ним подошел старенький дедушка с совершенно белой бородой и приказал немедленно бежать с этого места. Дети, испугавшиеся неожиданного появления неизвестного старика, разбежались, и тут же часть горы в том месте, где они играли, с грохотом обрушилась вниз. Ре-

бятишки сказали взрослым, что старик, спасший им жизнь, погиб под обвалом. Рабочие пытались вести раскопки, но никого не нашли.

Спустя некоторое время один из ребят оказался на железнодорожном вокзале и, увидев образ святителя Николая, воскликнул: «Вот старик, который явился нам и велел бежать из-под горы!» [5, 10]

«Куда ты идешь, девушка?»

Моя знакомая, Елена, сейчас уже старушка, в молодости в составе геологической экспедиции обследовала Соловецкие острова. Дело было поздней осенью, и море начало покрываться льдинами. Надеясь на то, что она еще сможет вернуться к своей базе, Елена поехала одна на один из островов для завершения работы, думая вернуться к вечеру.

Возвращаясь вечером, увидела, что льда в море так много, что на лодке не переправиться. Ночью ветер и льдины унесли ее лодочку и на следующий день прибили к какому-то незнакомому берегу. Елена была с детства верующая и все время молилась святителю Николаю о спасении. Она решила идти вдоль берега, надеясь встретить хоть какое-то жилье.

Встретился ей старичок и спросил ее:

– Куда ты идешь, девушка?

2 – 217

– Иду вдоль берега, чтобы найти жилище.

– Вдоль берега не ходи, родная, ты на сотни верст тут никого не найдешь. А видишь вон там горку, пойди, взберись на нее и тогда увидишь, куда тебе дальше идти.

Посмотрела Елена на горку, а затем обернулась к старичку, а его уже не было. Елена поняла, что сам святитель Николай указал ей путь, и пошла к горке. С нее она заметила вдалеке дымок и пошла на него. Там была хижина рыбака.

Удивился рыбак ее появлению в этом совершенно безлюдном месте, подтвердил, что действительно на сотни километров по берегу она не нашла бы жилища и наверняка погибла от холода и голода. Так спас святитель Николай неосторожную, но благочестивую девушку. [2, 232]

Недостающая сумма

Это было в начале 90-х. В один полуразрушенный Никольский храм в Подмосковье назначили молодого священника. Начались богослужения, а параллельно – расчистили храм от мусора, заклеили пустые окна пленкой, сделали входную дверь.

Бывший церковный дом был через дорогу. Жил в нем пьянчужка, который в последнее время топил печку досками терраски того же

дома. Пьянчужку выселили, но жить в этом доме без ремонта было невозможно. Священник со своим помощником пожил какое-то время на квартире прихожан, но потом это стало неудобно.

Наступала осень. Священник искал средства и бригаду плотников, чтобы хоть как-то обустроить приходской дом на зиму. Нашлась одна бригада. Бригадир оценил работу и сказал, что вместе с материалами это обойдется в 90 тысяч рублей. Шло время. Нужной суммы не было. Через месяц бригадир сказал, что если денег не будет, они уйдут на другую работу, которая продлится несколько месяцев. В церковной кассе тогда было только 15 тысяч.

На другой день после службы в храм вошел респектабельный мужчина лет 35-ти, подошел к священнику и сказал, что хочет пожертвовать на храм деньги. С этими словами он протянул сверток, взял благословение и вышел из храма. Когда через минут десять священник открыл сверток, там лежало 75 тысяч рублей – ровно та сумма, которой недоставало до 90 тысяч. [5, 93]

«Ты не Ангел Божий?»

Прихожанка нашего храма Екатерина рассказала случай, который с ней произошел в 1991 году. Она из города Солнечногорска. Од-

нажды зимой она прогуливалась по берегу озера Сенеж и решила отдохнуть. Присела на скамейку полюбоваться озером. На этой же скамеечке сидела бабушка, и у них завязался разговор. Разговорились о жизни. Бабушка рассказала, что сын ее не любит, сноха очень обижает, «прохода» ей не дают.

Екатерина – женщина благочестивая, православная, и, естественно, разговор зашел о помощи Божией, о вере, о Православии, о жизни по Закону Божиему. Екатерина сказала, что к Богу надо обратиться и у Него искать помощи, поддержки. Бабушка ответила, что никогда в церковь не ходила и молитв не знает. А Екатерина утром, сама не зная зачем, положила молитвослов в сумку. Она вспомнила об этом, достала молитвослов из сумки и подарила бабушке. Старушка на нее удивленно посмотрела: «Ой, а ты, милочка, не исчезнешь сейчас?» «Что с вами?» – спросила Екатерина. «Да ты не Ангел ли Божий?» – испугалась старушка и рассказала, что с ней произошло неделю назад.

В доме создалась такая обстановка, что она почувствовала себя совершенно лишней и решила покончить жизнь самоубийством. Пришла к озеру и присела на скамейку, перед тем как броситься в прорубь. Подсел к ней старичок очень благообразного вида, седой, с вью-

щимися волосами, с очень добрым лицом, и спрашивает: «Куда это ты собралась? Топиться? Ты не знаешь, насколько там страшно, куда ты собралась! Там в тысячу раз страшнее, чем твоя жизнь сейчас». Помолчал немного и снова спросил: «А почему ты в храм не ходишь, почему не молишься Богу?» Она ответила, что никогда в храм не ходила и молиться ее никто не учил. Старичок спрашивает: «А грехи у тебя есть?» Она отвечает: «Какие у меня грехи? Грехов у меня особых нет». И старичок начал напоминать ей ее грехи, недобрые дела, называл даже те, о которых она забыла, о которых никто не мог знать, кроме нее. Она только и могла, что удивляться и ужасаться. Наконец спросила: «Ну как же я буду молиться, если молитв никаких не знаю?» Старичок ответил: «Приходи сюда через неделю, и будут тебе молитвы. Ходи в церковь и молись». Старушка спросила: «А как вас зовут?», а он ответил: «У вас меня зовут Николаем». В этот момент она отвернулась зачем-то, а когда обернулась – рядом никого не было. [2, 238]

«Молись за здравие»

Анна Васильевна рассказывала, как в годы войны она переживала, получив похоронку на мужа. Детишки ее тогда были совсем малень-

кие. Шли дни, месяцы и годы, но Анна Васильевна никак не хотела мириться с мыслью, что нет в живых ее Феди. Всем знакомым, которые призывали ее быть благоразумной, то есть отпеть мужа заочно и молиться об упокоении его души, она отвечала: «Я молюсь. Он в душе моей жив». Знакомые понимающе соглашались, но не переставали упорно убеждать ее в том, что думать так – только время терять, когда ему нужна молитвенная поддержка, а главное – отпевание.

Мало-помалу уговоры одних, возмущение других посеяли в ее душе смущение и сомнение: «А вдруг это правда и надо похоронить всякую надежду?» Она работала в Москве и, возвращаясь в свой пригород, заходила в храм. Там она могла постоять совсем немного, надо было спешить к детям. Обычно она вставала в укромном уголке, чтобы никому не мешать.

Однажды, когда ей было особенно трудно и горько от сомнений, она зашла в храм вечером. Народу было мало, служили в боковом приделе. Она прошла вперед и опустилась на колени, молясь перед чтимой здесь иконой Матери Божией. Просила она одного: чтобы Господь дал понять, как молиться за мужа. Неожиданно она почувствовала, что кто-то положил ей руку на плечо и твердо сказал:

«Молись о здравии». Вздрогнув, она замерла на миг, потом вскочила на ноги, оглянулась. Удивительно знакомое лицо! Где она его видела? Не отдавая себе отчета, Анна Васильевна стремительно направилась к выходу, оглядела всех стоящих и молящихся, нищих на паперти, выглянула на улицу: никого похожего. Уйти так быстро он не мог. В голове одна мысль: «Где я его видела? Почему он мне так знаком? Откуда он знает о моей тревоге?» Прошла опять вперед, собираясь снова обратить взор на икону Божией Матери, и вдруг рядом с Ее образом тот, только что виденный лик, живой лик святителя Николая, смотрит на нее с иконы.

Его ответ – «молись за здравие» – влил в душу такой свет, такую надежду, такую радость, о которой она не смела и мечтать. Слезы хлынули потоком. Не стесняясь их, Анна Васильевна поспешила к детям.

Вскоре получили они письмо от жены его товарища, которая со слов мужа писала, что на войне они были серьезно ранены, их отправили в тыл, связи не было, потом муж Анны Васильевны был переведен в другой госпиталь...

Три долгих года после этого Анна Васильевна ждала мужа с твердой надеждой, что он вернется, ведь не мог же ее Николай Угодник

обмануть. Приходили повторные похоронки, но они уже не колебали веры и надежды Анны Васильевны. Она ждала и... дождалась. Вернулся ее Федор инвалидом, но живой, любимый, долгожданный. Нет нужды говорить, как рады были все его возвращению.

Анна Васильевна, пережив немного мужа, не уставала вспоминать и на девятом десятке своих лет: «Мы прожили очень трудную жизнь, многое пережили. Но жизнь наша всегда была светла нашей любовью». [4, 6]

Спасение подлодки

Один молодой человек по имени Николай служил во флоте на подводной лодке. Во время плавания отказала какая-то важная система управления, и лодка пошла ко дну. Никакими человеческими средствами исправить повреждение было невозможно. Запас воздуха кончался, матросы не могли двигаться, едва дышали. Все лежали и готовились к смерти.

Неожиданно на глазах у всей команды по подводной лодке прошел незнакомый старичок. Никто не увидел, куда он исчез, да и не в силах были наблюдать за ним ослабевшие, задыхавшиеся моряки.

Внезапно судно медленно стало подниматься на поверхность. Экипаж был спасен.

Когда люди несколько успокоились от пережитого страха, командир приказал всем собраться. Увидев, что все члены экипажа в сборе, помолчав, командир спросил: «Кто из вас молился?» Вышел один из матросов и сказал, что он молился о спасении святителю и чудотворцу Николаю. Часть неверующих членов экипажа после явного чуда приняла крещение, а рассказавший эту историю Николай стал священником. [4, 92]

«Старец с вокзала»

Святитель Николай почитается повсеместно не только в христианском мире, но и даже иноверцами. Однако все же особым почитанием окружено имя святого на Руси. Жившие по соседству с русскими язычники даже называли его «русским Богом» и часто обращались к нему за помощью.

Об одном таком случае вспоминал артист Александр Вертинский, живший после революции некоторое время в эмиграции в Китае. Вот его рассказ.

Дело было в Харбине, который населен тогда был русскими эмигрантами, бежавшими из революционной России. Русские привезли с собой множество икон и даже на вокзале повесили большой образ святителя Николая.

И вот однажды, ранней весной, в здание вокзала вбежал мокрый с головы до ног старый китаец и распростерся на полу перед иконой. Он протягивал к ней руки и что-то взволнованно бормотал.

Оказалось, что он переходил реку по слабому весеннему льду и провалился в полынью. Течение стало затягивать беднягу под лед, и тут он вдруг вспомнил, что русским всегда помогает какой-то старичок, изображенный на вокзальной иконе.

Тогда он из последних сил закричал: «Старец с вокзала! Старец с вокзала! Спаси меня!» И потерял сознание.

Очнулся старик на другом берегу реки и первым делом побежал на вокзал благодарить своего спасителя. [5, 33]

«Да помоги же!»

Один известный хирург рассказал о себе следующее.

Я никогда не приступаю к операции, не помолясь. Всех своих ассистентов и сестер я приучил призывать на помощь святителя Николая. Расскажу вам об одном случае. Это было в 1982 году. Оперировал женщину. Злокачественная опухоль. Все шло хорошо. Опухоль удалили, вокруг нее все почистили, метастазов не было, можно зашивать.

И вдруг – сильное кровотечение! В тяжелых складках внутренних тканей скальпелем случайно задели кровеносный сосуд. Пытаюсь найти его и не могу! Обильное кровотечение не дает даже примерно определить, откуда идет кровь. Крутимся все, меняем тампоны, смотрим и так и этак – все впустую. Идет время, больная истекает кровью. Еще немного – и конец!

Срочно посылаю за специалистом-профессором, а сам думаю: пока его приведут, может быть уже поздно. В отчаянии громко воскликнул: «Николае Угодниче, да помоги же!»

Тут меня кто-то позвал. На мгновение отвел глаза от раны, что-то кому-то сказал и, снова посмотрев на рану, не поверил глазам своим: кровотечение прекратилось, словно его и не было!.. И если бы это был один случай! [5, 66]

«Ради детей»

По пути следования рейсового автобуса был очень крутой спуск. После дождя было сыро. Неожиданно у автобуса отказали тормоза. В этот день почему-то ехало много детей. Когда тормоза отказали, автобус развернуло поперек дороги и понесло к краю. Шофер только и успел крикнуть: «Николай Угодник, спаси... ради детей!» И автобус, продолжая

двигаться, доехал до края и, не качнувшись, не дрогнув, съехал как бы по невидимой дороге, а на самом деле – по воздуху, с крутого обрыва и остановился в поле.

Никто не пострадал. Никто даже не успел испугаться. Шофер, говорят, долго сидел молча за рулем, к нему боялись подходить. [4, 167]

«Есть хочется!»

Вспоминала матушка Сергия о пережитых голодных годах. Пришлось ей быть одно время в Киеве, где она снимала комнату у женщины, торговавшей на рынке. Есть было почти нечего.

«Стою как-то вечером на молитве, – рассказывала матушка, – слышу, мышь что-то катает. Догадалась: это она последнюю корочку, оставленную на завтра, в свою норку под шкафом отправляет. А так есть хочется! Прошу святителя Николая: «Святитель Николай, есть хочется!» Уже поздно, скоро полночь. Вдруг стук в дверь: «Наташа, открой!» (Мать Сергию крестили с именем Наталия.) Хозяйка стоит с подносом, на котором хлеб и другая еда.

– Ты почему не говоришь, что голодная?

– А ты откуда знаешь, что я голодаю?

– Как же: стою в углу перед иконами, читаю молитвы на сон грядущим и так ясно

слышу от иконы святителя Николая голос: «Наташа кушать хочет». Ты, пока у меня живешь, о еде не думай, у меня есть чем тебя накормить».

Она ушла, а мне, – продолжала вспоминать матушка Сергия, – осталось благодарить Святителя за скорую помощь и спасение от голода». [4, 85]

Случай в пустыне

Однажды парторг поисковой группы оказался по делам в пустыне. Воды близко нет, жара. Ему стало плохо, хотелось пить. Еще хуже было от сознания, что они заблудились. Конечно, может быть, их уже и ищут, но когда еще найдут? И найдут ли живыми? Всё плывет в глазах. Вдруг перед парторгом оказался странный незнакомец. Казалось, что от всего его облика струится свет. Он говорит:

– Не волнуйся, потерпи немного, вас скоро найдут.

– Пить, дай мне попить, я умираю от жажды...

Незнакомец так же внезапно исчез, как и появился. Неожиданно порывом ветра принесло небольшое облачко, которое немного покропило землю. Стало немного легче.

Вскоре их нашли. Придя в себя, отдохнув, они кончили свои дела, вернулись. Парторг не

мог забыть явившегося. Кто это был? Рассказал знакомой женщине, та посоветовала пойти в храм, сказать священнику. Пошел. Священник предложил походить по храму, присмотреться к иконам. Парторг ходил, смотрел. У иконы святителя Николая остановился, опустился на колени, сказал: «Вот – это был он, я его узнаю». Сдал свой партбилет и стал ходить в храм. [4, 139]

Кольцо

В нашем храме я купила серебряное колечко с гравировкой: «Господи, спаси и сохрани!» Этой покупкой я очень дорожила и никогда не снимала колечко с пальца, хотя оно и было немножко великовато.

Летом я люблю стирать белье в саду. И вот однажды, после очередной стирки, колечко исчезло. Волнение и досада охватили меня. Я поняла, что потеряла его либо во время стирки, либо когда полоскала белье на речке.

На поиски были брошены все семейные силы: и муж, и дочь, и внуки. Мы обследовали каждый кустик, каждую ямку, куда я выливала воду после стирки белья. Все напрасно. Побежали на речку. Она у нас мелкая, все дно как на ладони: видны камешки, ракушки... но колечка и здесь не нашли. Я приходила в ужас от мысли, что колечко с

именем Господа лежит где-то в непристойном месте.

В церкви можно было купить новое, и я уже примеряла его, но что-то меня останавливало, я не теряла надежды на успех поисков. Не было дня, чтобы, выходя в сад, я или муж не искали бы мою драгоценную пропажу. Наступила осень, пожухла трава, земля стала видна, и я удвоила усилия.

Нет, все было напрасно.

Прошел год; колечко я так и не нашла. И постепенно смирилась с потерей, и только просила прощения у Господа за то, что не сумела уберечь кольцо с начертанием Его имени.

Но вот однажды мне попалась в руки книга «Новые чудеса святителя Николая». Я очень люблю этого святого. О его житии, чудесах и скорой помощи людям я много читала. По профессии я учитель, сейчас на пенсии, но в школе веду беседы в классах на духовные темы, в том числе и о Николае Чудотворце. И пришла мне в голову благая мысль: «Попрошу-ка я у скорого Помощника указать, где лежит мое колечко, ведь должно же оно где-то быть».

И молюсь я так: «Святителю, отче Николае, скорый помощниче! Многим ты помог по просьбе их, и я тоже прошу: помоги мне най-

ти дорогое моему сердцу колечко. Для тебя это не составляет труда, а для меня – великое чудо, укрепляющее веру. Помоги, великий Чудотворче!» Затем я начала читать акафист Святителю и, до конца еще не дочитав его, вышла в сад.

Мы с мужем сели на скамеечку, где я год назад стирала белье. Вдруг муж неожиданно, ни слова не говоря, берет лопату и срезает верхний слой почвы. Я заругала его, зачем он портит садовую дорожку, да вдруг вижу – он улыбается, показывает мне в руке что-то блестящее и говорит: «Вот твое колечко. Святитель Николай услышал твою молитву».

Я не поверила своим глазам, но это действительно было оно – мое колечко, потерянное год назад. В церкви я заказала благодарственный молебен Святителю, и все прихожане нашего храма радовались такому чуду. [3, 51]

Посылка

Этот случай произошел несколько лет назад в Тверской области. Иерея Александра назначили на сельский приход. Прихожан мало: 2–3 бабушки. И стала семья священника, у которого было трое детей, нуждаться и даже голодать. Дошло до того, что батюшка нанялся одной женщине за 200 рублей забор поста-

вить. Договорились и о дне. А в этот день было празднование Владимирской иконы Божией Матери.

Ночью накануне праздника отцу Александру не спалось. Думал он разные думы. И неожиданно понял, что завтра надо служить. Прочитал правило, испек ночью просфоры и ни свет, ни заря пошел в храм. Пока деревня спала, отслужил литургию. «И хотя людей на службе не было, – вспоминал позже отец Александр, – чувствовалось присутствие ангелов и святых». После службы вышел батюшка на крыльцо церкви, а перед ним – старичок с пакетом.

– Это деревня Лобково? Вы – отец Александр?

– Да.

– Вам посылка от сестры.

– От какой сестры? У меня нет сестер.

– Нет, нет, батюшка. Эта посылка для Вас. Ошибки тут нет.

После нескольких минут разбирательства каждый остался на своем, но, в конце концов, батюшка посылку взял. Старичок ушел. Батюшка занес посылку в храм, открыл ее. В пакете были продукты, а на них лежали 200 рублей. Удивился батюшка и пошел домой. На крыльце его дома стояло два мешка. Батюшка думает: «Откуда эти мешки?» А соседка

кричит ему: «Тут старичок приходил. Принес эти мешки. Сказал, чтобы я присмотрела за ними, это – батюшке». В одном мешке была картошка, а в другом – морковь и капуста.

Через две недели одна прихожанка принесла батюшке немного необычную бумажную иконку святителя Николая. На ней был изображен тот старичок, которого видели батюшка и его соседка. [5, 53]

«Откуда старичок?»

Шахтер Николай был маловерующим человеком, но его верующая жена всегда с молитвой провожала мужа на работу.

Однажды, когда он спускался в шахту, оборвалась клеть... Николаю грозила неминуемая смерть. Когда он летел вниз, перед глазами прошла вся его жизнь. И вдруг сбоку он увидел седого старичка, летящего рядом с ним: не выше и не ниже. Николай удивился: «Откуда старичок?» И вдруг старичок резко толкнул его в сторону, иначе Николай упал бы плашмя на торчащий ствол, и тогда смерть была бы неминуема, а так шахтер получил множественные переломы, но остался жив.

Николай пролежал год: почти все время дома, в больнице оказали только первую помощь, посчитали безнадежным. Придя в себя и начиная выздоравливать, он узнал своего

спасителя на иконе святителя Николая. Спустя некоторое время у него родился сын. Его тоже назвали Николаем. [5, 6]

Старичок в лодочке

Бывший военный летчик рассказал о том, как во время Великой Отечественной войны его спас святитель Николай. Сам он был далек от Церкви, а мать была верующей и перед отправкой на фронт зашила в карман его гимнастерки небольшой медальон.

Воевать летчику пришлось на Севере. Однажды его самолет подбили над Баренцевым морем, и он выбросился с парашютом. Однако он был обречен: несмотря на то, что на нем был спасательный пояс, в ледяной воде долго не протянешь.

Вдруг слышит плеск весел. Смотрит: небольшая лодка, а в ней – старичок. Он втащил летчика в лодку и довез до берега, откуда были видны огни селения. К нему уже спешили на помощь люди. Летчика обогрели, накормили и очень удивлялись, как он смог добраться до берега. Он рассказал о лодке и старичке, но никто ничего не видел. Когда летчик стал одевать свою высохшую одежду, он наткнулся на зашитый медальон. Взглянул летчик на изображение и ахнул. Это был спасший его старичок. А на медальоне был образ

Николая Чудотворца, которому мать всю войну молилась о сыне. [3, 187]

Старичок с распростертыми руками

Этот случай рассказала мне бабушка. Было это в 80-е годы. Одна девушка задержалась как-то на работе и опоздала на последний автобус. Дома ее ждала мама. Идти пешком далеко, да и темно уже.

Тут подъезжает легковая машина, и двое мужчин стали очень вежливо предлагать отвезти девушку домой, тем более живут они там же, где и она, как выяснилось из разговора. Деваться было некуда, и она согласилась. Но, не доехав до ее дома, машина свернула в сторону. Тогда девушка спросила мужчин, куда они едут. Она требовала, кричала, уговаривала остановить машину. Но они в ответ только смеялись и даже бранили ее. Но затем сказали, что если она не замолчит, они перережут ей глотку. Бедная девушка не знала, как ей быть. И тут она вспомнила мамины слова: «Будет трудно, проси святителя Николая. Он – скорый заступник, поможет всегда». И девушка стала просить Святителя о помощи.

Через некоторое время машина затормозила, потому что перед ними стоял старичок с

распростертыми руками, загораживая собой дорогу. Из машины вышел один из мужчин и стал его ругать, толкал его, но с места не мог сдвинуть. На помощь первому вышел и второй похититель. Девушка тем временем выскочила из салона и скрылась за деревьями на обочине. Как только она спряталась, старичок исчез. Мужчины сели обратно в машину и обнаружили, что девушки нет. Они стали опять ругаться и, видимо боясь дальше оставаться на этом месте, уехали. Так заступничеством святителя Николая девушка была спасена. [3, 44]

«Миссионер»

Владыка Иннокентий (Ястребов) рассказывал: «Когда я был миссионером в Заполярье, мне часто приходилось крестить эскимосов. Они очень охотно крестились и говорили:

– Мы знаем: русский бог – самый лучший. Мы его видели не раз.

– Как так? – спрашиваю.

– А вот мы как-то заблудились в тайге, буран, собаки в упряжке полегли – значит, конец! И вдруг впереди что-то засветилось – старичок идет! Собаки встрепенулись и пошли за ним. И он привел нас к юрте. Другой раз тонули в море. Опять вдруг у руля появил-

ся тот светлый старик и вывел нас к берегу. Нам сказали – это, наверное, русский бог. Когда повезли рыбу в город, пошли в русскую церковь, говорим: «Покажите нам ваших богов». Нам ответили, что у них Бог один и Его видеть нельзя. «А кого же мы видели?» Нас повели в храм. И вот на стене видим – вот, вот он, вот он нас спасал! Нам объяснили, что это Николай Угодник.

Так, – со слезами умиления добавлял Владыка, – святитель Христов Николай раньше нас, грешных, был там миссионером». [4, 104]

«Буду рожать!»

Одна женщина рассказала следующее.

Меня спас святитель Николай, когда я у мамы еще под сердцем была. После войны время было тяжелое. Все по карточкам, разруха кругом, папа вернулся с фронта весь больной, ранен был. Маме было очень тяжело, да еще с шестью детьми. И она решила от меня избавиться. Тогда с абортами было строго, при Сталине все это было запрещено. Вот маму и научили – сделала средство такое абортивное, налила в стакан. Хотела уж было выпить, а на душе стало, видно, все-таки нехорошо. Лежит на печи, думает про себя: «Сейчас слезу – выпью разом, да и дело с концом! Что уж дальше мучиться. И так

шестеро уже да муж инвалид, а тут еще седьмого – как его кормить!» Убеждает себя, а на душе томно, тяжко, но все же решилась. И тут вдруг шум какой-то. Мама оглянулась – доски в полу как бы раскрылись, и показался человек – как из под земли возник. Старенький, седенький, с бородкой, а лицо – точно как у святителя Николая на иконах, такое же. Костюмчик на нем, пиджачок. А в руках – большой сверток. «Смотри, – говорит старичок, – какую ты девочку хорошую хочешь убить!» Мама глядит – а это у старичка не сверток, а ребенок. Только завернут в серое суконное одеяльце, будто из шинели. Щечки у ребенка круглые такие, толстенькие, розовые – спит, причмокивает.

Мама ахнула и закричала: «Мама! Мама!» С печки соскочила, стакан на столе в суматохе опрокинула – все пролилось. А старичок – раз! – и нет его! Входит бабушка моя: «Ты что, дочка? Что кричишь?» – «Я ничего... У меня, мама, будет девочка. Буду рожать!» – «Ну и слава Богу! Рожай на здоровье! Шестерых кормили, и седьмая прокормится! А ты почем знаешь, что девочка?» – «Знаю!»

Так вот мама меня родила. Приходят к ней в палату, говорят: «У вас девочка!» – «Я знаю». Принесли меня, а мама как увидела – точь-в-точь как тогда у святителя Николая на ру-

ках – щечки такие круглые, толстенькие, вот как кулачки, розовые такие. И завернута-то я в такое серое суконное одеяльце, как из шинели, – все прямо как тогда! Я, конечно же, долго всего этого не знала, мне мама после уж рассказала, как я взрослая стала. [4, 232]

Перстень

В городе Самаре, в храме святой равноапостольной царицы Елены, есть чудотворный образ святителя Николая. Обильно истекают от него всевозможные благодатные чудеса, и люди, получившие помощь по своим молитвам у этой иконы, спешат отблагодарить Святителя каким-нибудь подарком.

Придя однажды в храм, я обратила внимание, что количество таких даров умножилось. Среди серебряных колечек и других небогатых приношений выделялся крупный золотой мужской перстень. Да простит мне Господь мое любопытство, но я спросила у работницы храма Галины, откуда взялся такой дорогой подарок. И она рассказала следующее.

Пришел как-то в храм один богато одетый человек, подошел к ней – то ли свечи купить, то ли еще за чем-то... Слово за слово, и выяснилось, что он страдает опоясывающим лишаем – болезнью трудноизлечимой и мучительной не только физически, но и психоло-

гически. Галина посоветовала ему подойти к чудотворной иконе святителя Николая. Он так и сделал: помолился, приложился, да с тем и ушел.

На следующий день бегом прибегает. Радостный! А причину радости сразу видно: кожа чистая-чистая – ушла болезнь! А в благодарность Господу и Его святому Угоднику снял с руки лучший перстень и положил к другим дарам... [3, 73]

«Вставай, замерзнешь»

В Польше есть православные христиане, и есть католики, которые тоже по-своему почитают святителя Николая, но есть селения, где Святителя совсем не почитают. В одном из таких сел произошло следующее.

Один человек по имени Николай, любитель выпить, зимним морозным днем возвращался пьяным домой, упал и начал замерзать в снегу. Поблизости ни жилья, ни людей. Его начали искать. Жена и приехавшая к ней сестра, не найдя его, возвратились домой и вдруг видят: идет он, бледный и протрезвевший, и ведет его под руку благообразный старичок. Подвел его к крыльцу и стал невидим. Они поняли, что это был святитель Николай.

– Кто тебя вел-то, ты знаешь? – спросили они его.

– Знаю, это был святой Николай. Как же, он мне сам сказал: «Я – святитель Николай, вставай, замерзнешь». И повел меня.

И Николай рассказал, как Святитель поднял его, замерзающего, из снега, взял под руку и повел к дому.

От страха, что его ведет святой, по действию благодати, он сразу протрезвел в дороге. И, когда шел, дал зарок: больше не напиваться, чтобы не погибнуть.

Они возблагодарили Бога и Его угодника Николая за спасение погибавшей души. [1, 46]

Спасение матери с младенцем

Вдоль всего села, где жила моя бабушка, протекает река Велетьма. Сейчас река стала мелкой и узкой, самые глубокие места детям по колено, а раньше Велетьма была глубокой, полноводной. И берега реки были топкие, болотистые. И надо же было такому случиться – соскользнул с бревна в это болото на глазах матери ее трехлетний сынишка Ванечка и сразу пошел ко дну. Бросилась к нему Елизавета, прыгнула в болото, схватила сына. А сама плавать не умеет. Опомнилась, да поздно. И стали они оба тонуть.

Взмолилась она к Николаю Чудотворцу, прося о спасении душ грешных. И произошло чудо.

Словно волна, большой сильный поток приподнял мать с младенцем над болотом и опустил их на сухое поваленное дерево, перегородившее топкое место, словно мост. Мой дядя Ваня жив до сих пор, ему сейчас за семьдесят. [2, 229]

«Пошли мне машинку!»

Мать одной монахини гостила в монастыре, который находился на острове. Однажды вода так сильно поднялась, что залила и мост, соединявший остров с сушей. А старушке срочно понадобилось вернуться домой. Сидит она и причитает: «Как же мне надо домой! Как бы мне машинку сейчас!» И молится Николаю Чудотворцу: «Святый отче Николае, пошли мне машинку!» Сестры слушают ее и улыбаются: машинку захотела... по воде...

Через короткое время заходит в храм мужчина и спрашивает: «Кому нужно ехать? Я к вам случайно заехал, у меня машина – вездеход. Кого надо – отвезу». Старушка быстро собралась и поехала, благодаря святителя Николая. [5, 95]

«Знакомое» лицо

В годы войны в храм вошла группа военных моряков во главе с капитаном, героем Советского Союза. Обращаются к священни-

ку: «Отец, где икона Николы Морского?» Показал. «Да, похож!» Взяли свечи, поставили.

Рассказали, что были на военном корабле. Налетел враг. Бомбежка. Повредило рубку, компас. Буря, темнота кругом. Куда плыть? Что делать? Не хочется пропадать, надо молиться. О Николае Угоднике почти все знают. В такие минуты уже не до стеснения. Видят – вроде кто-то у руля... Корабль набирает скорость. Через некоторое время показались свои корабли. Успели как-то отметить для себя: знакомое лицо... Откуда, как он здесь? Неужели Николай Угодник? Добрались до своих, рады спасению, вот и пришли поблагодарить. [4, 180]

Ключи

Когда нас выгнали из монастыря, – начала свой рассказ монахиня Мавстригия, – я жила со своей слепой сестрой. Ее привезли ко мне из деревни, когда я выросла и стала работать на огороде. Пошли мы с ней в Тобольск. Ничего у нас не было, кроме узелка с хлебом да рубахами. Пришли в город. Зашли в церковь. Шла служба. Стояла там большая икона святого Николая Чудотворца. Я пала пред ним: «Батюшка, спаси! Куда нам деваться-то?» Молюсь и плачу. Служба кончилась.

Народ уходит, а я все стою. Подходит батюшка, посмотрел на меня и говорит:

– Ты монашка, верно?

– Так, батюшка.

– Не хочешь у нас остаться работать, убирать в церкви?

А я и проговорить не могу от радости:

– Могу, батюшка.

– Ну, вот и оставайся, под колокольней и комната тебе.

– Батюшка, со мной сестра моя слепая.

– Ну вот и будете вместе жить.

Тут и староста подошел, показывает, как закрывать церковь. Замок был секретный: отпирался ключом, а запирался без ключа.

Я стою как во сне: неужели это правда, устроил меня Святитель Божий? Слава Тебе, Господи! Сыты и под крышей.

Как уберусь в церкви, каждый день кладу перед иконой Святителя по три поклона. Живем и радуемся.

Раз батюшка со старостой пришли не для службы, а взять из церкви списки верующих: власти у них потребовали. Батюшка, такой расстроенный, говорит: «Мавстригия, давай скорей ключи от церкви!» Я схватилась за пояс, где они у меня всегда висели: нету! Побежала в комнату – не повесила ли на стену? Нету! Куда же я их дела? Испугалась до смер-

ти, говорю: «Не знаю, батюшка, что-то не найду ключей!»

Батюшка и староста рассердились: «Что это такое! Такое важное дело, не могла убрать ключи как следует. Ищи, обронила где-нибудь!»

Бегу вокруг церкви, ищу в траве, заглянула в окно, где видна икона святителя Николая: помолюсь ему, он поможет! Глянула, а ключи мои лежат на коврике у иконы. Когда клала поклоны, они и выпали у меня, а я и не слыхала! Заперла церковь-то без ключа и пошла спокойно. И вот что случилось!

Бегу на паперть, они сердитые такие – жалко замка, не достать теперь такого. А я кричу:

– Батюшка, я ведь нашла ключи-то!

– Где, где?

– Да вот они, посмотрите, – привела их к окну. Они увидели, что ключи лежат, а как их достать?

Староста ворчит:

– Не надо нам таких работниц! Как теперь достанешь? Все равно ломать.

Пошли они доставать инструменты, чтобы сломать замок. А я в великом горе опять пошла к окну молиться. Уже и не знаю, что говорю – как дурная стала: очень уж боюсь, что выгонят меня опять на улицу. Молюсь: «Свя-

титель Христов, пожалей меня и сестру мою слепую, ведь выгонят нас! Подай мне ключи, ведь не трудно тебе!» Плачу: нет, не слушает меня Николай Чудотворец!

Пошла я за сестрой, чтобы вместе помолиться. Прихожу на паперть – комната наша была в паперти, под колокольней. Взглянула на дверь церковную, а ключи-то в замке торчат! Тут уж я заголосила; не помню, что кричала, все благодарила Святителя.

В это время приходят батюшка и староста.

– Ты чего кричишь?

– Да смотрите, Николай Чудотворец подал мне ключи!

Батюшка и староста даже побледнели. Молча отперли церковь. Батюшка надел епитрахиль и стал служить молебен перед образом святителя Николая. [5, 89]

«Что ты спишь?»

Вот что рассказал одному священнику участник Великой Отечественной войны по имени Николай.

Мне удалось бежать из немецкого плена. Я пробирался через оккупированную Украину по ночам, а днем где-нибудь прятался. Однажды, пробродив ночь, я заснул под утро во ржи. Вдруг кто-то будит меня. Вижу перед собой старичка в священническом одеянии.

Старичок говорит:

– Что ты спишь? Сейчас придут сюда немцы.

Я испугался и спрашиваю:

– Куда же мне бежать?

Священник говорит:

– Вот видишь там кустарник, беги скорее туда.

Я повернулся, чтобы бежать, но тут же спохватился, что не поблагодарил своего спасителя, обернулся... а его уже нет. Понял я, что сам святитель Николай – мой святой – был моим спасителем.

Изо всех сил я бросился бежать к кустарнику. Перед кустарником, вижу, река течет, но не широкая. Бросился я в воду, выбрался на другой берег и спрятался в кустах. Гляжу из кустов – идут по ржи немцы с собакой. Собака ведет их прямо к тому месту, где я спал. Покружилась она там и повела немцев к реке. Тут я потихоньку по кустам стал уходить все дальше и дальше. Река скрыла мой след от собаки, и я благополучно избежал погони. [1, 29]

«Дедушка» из форточки

Моя тетя была очень верующим человеком. Всю блокаду она прожила в Ленинграде. Однажды во время сильной бомбежки, когда она

была на работе, ее трехлетний сын остался дома один. Тетя бегом бежала домой успокоить ребенка, но он и не плакал. На вопрос матери Алеша ответил, что ему не было страшно, потому что опять приходил дедушка и сказал, чтобы он не боялся, что его папа и мама останутся живы. Мальчик сказал, что дедушка входит в форточку.

Тетя не знала, что и думать. Но когда она повела Алешу в церковь, то ребенок, увидев икону Николая Чудотворца, закричал: «Вот этот дедушка ко мне приходил!» Родители ребенка остались живы. [4, 210]

«Все поняла»

Одна женщина поведала о себе следующее. Она была активным членом компартии и занималась антирелигиозной пропагандой. И вот ей стал являться во сне ее дед Стефан, который был священником. Он рассказал внучке некоторые обстоятельства своей и ее жизни, о которых она даже и не подозревала. В частности, он открыл ей, что ее мать – совсем не та женщина, которую она считает матерью, и это впоследствии подтвердилось. А однажды во сне она увидела мученическую кончину деда: коммунисты били его, издевались и живьем бросили в колодец, где он умирал в тяжких муках, а семью – матушку и детей –

3 – 217

заставили целые сутки простоять у колодца, глядя на его страдания.

После этих снов атеистические взгляды внучки священника поколебались, однако не до конца. И тогда произошло следующее. У этой женщины была дочь, которая в то время ждала ребенка. На седьмом месяце беременности она попала «на сохранение»: ребенок был очень слаб, и врачи предупредили их, что надо готовиться к его потере.

Услышав приговор врачей, внучка священника пришла домой и упала на колени. У них в доме икон не было: она сама сняла их, когда была неверующей. Оставалась только одна маленькая иконка святителя Николая, запыленная, вся в паутине, которая висела под самым потолком, так что до нее просто не доходили руки. И вот этому-то святому она и стала молиться. Через некоторое время она увидела, как над правым плечом Святителя появилась светящаяся звездочка и, приблизившись к иконе, вошла в нее. Женщина поняла, что ее молитва услышана.

Вскоре дочь благополучно родила ребенка, и когда ее выписали из роддома, они вместе поехали домой. Младенец был на руках у бабушки. Его внесли в комнату, распеленали, и его взгляд упал на икону святителя Николая. Слабенький, крохотный, родившийся недоно-

шенным, он радостно заулыбался святому и потянул к нему ручки. «Это был совершенно осмысленный жест. Я была потрясена. Все поняла, выбросила партбилет и тут же крестилась». [5, 19]

«Пачпорт»

В начале 1930-х годов супругу замечательного духовного писателя Сергея Иосифовича Фуделя Веру Максимовну Сытину вызвали в НКВД и отобрали паспорт. Тогда это означало только одно – ссылку. Дети были еще совсем маленькими. В оцепенении Вера шла по улицам, не зная, куда и зачем. В Гагаринском переулке перед ней остановился человек, которого она не могла хорошо рассмотреть изза стеснившего сердце горя, и попросил милостыню. Вынула она пятачок, причем хорошо запомнила, что именно пятачок, и протянула ему. Он взял. Вера Максимовна обратила внимание на то, что старик был совсем седой, но какой-то не такой, как все. Что-то было в нем необычное, а что – она не поняла, только почувствовала. Все произошло быстро, в какие-нибудь секунды.

Вдруг старичок твердо посмотрел ей в глаза. Вера пришла в себя, стала понимать, где она и что с ней. Дедушка взял пятак и, пристально глядя на нее, сказал: «А пачпорт обе-

3*

щают!» Сказал и пошел. Она бросилась за ним, чтобы догнать его, а старичок вдруг резко обернулся и так взглянул на Веру, что у нее ноги приросли к земле. Его взгляд пронзил ее насквозь, он повторил: «А пачпорт обещают!» Так и сказал: «Пачпорт», и ушел. Только тогда она поняла, кто это был! Святитель Николай! Внешнее сходство поразило ее и взгляд «оттуда». На другой день Веру Максимовну вызвали и вместо ссылки отдали паспорт.

Всю жизнь она этот случай вспоминала и сто раз рассказывала. Была потрясена не столько словами старичка, и даже не возвращением ей паспорта, сколько его видом. «Знаешь, – говорила она дочери Маше, – у него такие глаза были и такое лицо! Я тебе передать не могу». Всю жизнь с ней эти глаза его были рядом. [2, 208]

Старичок с автоматом

В Великую Отечественную войну я была разведчицей. Боевая была, смелая. Однажды углубились мы в тыл врага, выполнили задание и возвращались к своим. Но недалеко от линии фронта нас окружили немцы. Завязался бой. Патронов и гранат у нас было мало, долго не продержишься. Командир приказал рассредоточиться и уходить поодиночке. А

как уходить, если впереди минное поле? Где в нем проходы мы не знали, идти наугад – верная смерть. Я тогда была неверующая, хоть и крещеная. Фашисты прижимали нас к минному полю. Мы поняли, что это конец.

Вдруг откуда ни возмись появился старичок с автоматом, седой такой, с бородой. Но не наш брат-разведчик: мы-то все в грязи, ободранные (по заболоченному лесу пробирались), а он – чистенький, в новом полушубке. Рукой нам машет и кричит: «Эй, кто за мной, Господу помолимся!» Развернулся и молча пошел через минное поле. Я за ним. Вокруг пули свистят, а мы идем. Так и прошли через все минное поле. А когда добрались до своих, мой проводник исчез.

С тех пор я все думала: кто же мой таинственный спаситель? А после войны зашла как-то в храм и обомлела. На иконе Николая Чудотворца – тот старичок. Так я и уверовала. [5, 14]

«Ты в ту деревню не ходи!»

В одной деревне жил отъявленный безбожник. Был он до войны каким-то чиновником и считал, что имеет власть над односельчанами. Заходил этот человек к кому-нибудь в избу и командовал: «Иконы убрать. Еще раз увижу иконы в избе – отберу». Жена у него

была верующая, но иконы в комнате, конечно, держать не осмеливалась.

С войны богоборец вернулся совсем другим человеком. Вошел он в деревню днем. К нему, конечно, свои подходят, деревенские: «Здравствуй, земляк!», а он молча к дому идет, рта не открывает, кивнет только соседу или соседке. За фронтовиком уже целая толпа спешит, мальчишки бегут, а он не останавливается.

Вошел в избу, жену спрашивает: «Где у тебя иконы?» Та уже по лицу догадалась, что скрывать не нужно. «На чердаке», – говорит. Достал солдат иконы, обтер, на полку поставил. Упал перед ними на колени, в землю кланяется. Потом только здороваться, обниматься, целоваться, на вопросы отвечать стал.

Люди, конечно, такой перемене в безбожнике дивятся. А случилась с ним на фронте история, которая всю его жизнь переменила. Он потом кое-кому рассказывал.

Очнулся он раз после боя контуженный в поле или в лесу, не помнит. Ни своих, ни немцев не видно! Куда ушли, неведомо. Местность тоже незнакомая.

Встал солдат и пошел. Встретился ему прохожий и говорит: «Ты в ту деревню не ходи, там немцы, а иди, милый человек, к той стороне». И указал дорогу. Повернулся солдат

спросить, как деревня называется, а прохожего и нет. Добрел до деревни, а там действительно его часть на ночлег остановилась. Пошел к начальству, зашел в избу и там, на полочке, того прохожего и увидел. Стояла там икона святителя Николая. Сам Святитель, выходит, дорогу ему указал.

Случай этот не остался у солдата в памяти бесполезным воспоминанием. Всю дальнейшую жизнь трудился тот человек в сельском храме. Сначала сторожем, а потом пономарем. [4, 122]

Случай в горах

Мать Сергия (Голубцова) рассказала случай из жизни в горах, где она начинала молодой монахиней духовную жизнь под руководством отца Софрония.

Однажды батюшка благословил ее пойти по какому-то делу. Когда она шла горной дорогой, услышала цокот копыт. Ее догнали два всадника. Мать Сергия знала, что местные горцы часто похищали молодых девушек и увозили к себе в аулы. Поэтому она, испугавшись, стала в душе усердно просить святителя Николая спасти ее от опасности. Не успели горцы что-то ей сказать, как все трое отчетливо услышали грохот повозки, колеса которой были обиты металлической лентой.

Горная дорога усиливала звук, и эхо разносилось так далеко, что знать о приближении повозки можно было еще не видя её. Всадники еще раз посмотрели на нее, выругались, пришпорили коней и исчезли.

Мать Сергия, обрадовавшаяся своему избавлению, поспешила навстречу повозке. Пройдя немного, удивилась еще больше тому, что телеги... не было нигде. Тогда она поняла, кто спас ее от горцев, и благодарила святителя Николая за такую скорую помощь. [4, 128]

Странная машина

Муж и жена после паломничества на Соловки возвращались домой на автомобиле по глухой лесной дороге. Внезапно они застряли в глубокой яме. Попытки выбраться самостоятельно не увенчались успехом. Наступила холодная северная ночь. Муж экономил бензин и все реже прогревал салон автомобиля. Супруги решили помолиться святителю Николаю и начали читать ему акафист. Вскоре после окончания чтения они увидели свет фар встречной машины. Водителем оказался приятный человек средних лет с аккуратно подстриженной бородой. Он посочувствовал горестному положению супругов и приветливо предложил им свою помощь. Развернувшись, он прицепил тросом их машину и через неко-

торое время вытащил застрявший автомобиль из колдобины.

Благодарные супруги спросили его святое имя. Улыбнувшись, он ответил: «Да Николай я, угодник, – вот езжу и всем угождаю». Пошутив, водитель быстро сел в машину и поехал в том же направлении, куда ехали паломники. У водителя была какая-то старая машина отечественного образца, которая ехала очень медленно. Супруги какое-то время плелись за машиной своего спасителя. Жена, устав от медленной езды, предложила мужу обогнать ее. Лишь только муж прибавил скорость, автомобиль попутчика буквально растворился в воздухе на глазах у изумленных супругов. Только тогда, сопоставив факты, они поняли, что их попутчиком и помощником был святитель и чудотворец Николай. [2, 252]

Пожар

Владимир вместе со своими товарищами поехал на заработки: строили дачи. Жили возле стройки в вагончиках, которые зимой отапливали обогревательными электроприборами, в том числе, самодельными.

Однажды мужчины оставили электроплитку включенной на ночь, а над ней развесили постиранное белье. Ночью, когда все спали,

возник пожар. Полусонные рабочие в ужасе выпрыгивали из вагончика.

Владимир проснулся не сразу, а когда проснулся, убегать было поздно и некуда. Он сидел посреди вагончика, а со всех сторон бушевало пламя. Вдруг среди огня и дыма он увидел святителя Николая. Святитель позвал его, а потом резко вытолкнул через окно.

Владимир получил ожоги, но остался жив. Особенно пострадали кисти рук, но работоспособность они не потеряли. Вскоре Владимир выздоровел и сменил профессию. Теперь он священник. [3, 188]

Теплые хлебы

Архимандрит Филадельф, пришедший в Лавру преподобного Сергия вскоре после ее открытия, рассказывал, как святитель Николай спас его.

«Угодничек Божий – Николай Чудотворец всю жизнь меня хранит и питает. А вот однажды он спас меня от неминуемой злой и голодной смерти. В ссылке я был. Был голодный год. Есть было совсем нечего. Работа была очень и очень тяжелая. А еще была зима суровая, транспорт не мог ходить, и доставка продовольствия прекратилась. Мороз до 40°. Птицы мерзли на лету. А одежонка-то... Многие мои собратья обессилили и не могли хо-

дить. Я тоже собирался умирать с голоду и холоду.

Ночевали мы в отдельных хибарках, маленьких таких и совсем худых. Окна заткнуты тряпками. На полу снег – ветер надул в щели. Дверь полуоткрыта. Я лежал, уткнувшись в тряпки. Мороз леденил всё тело. Мне очень захотелось спать. Я знал, что это – предвестник смерти. Чуть засни... и больше бы я не встал.

С силой поднявшись, решил последний раз помолиться святителю и чудотворцу Николаю. «Угодничек Божий, – сказал я ему, – ведь я помираю. Ты всё видишь. Ты – скорый помощник, приди ко мне, помоги».

Дальше не помню, говорил ли я что... Слышу сильный стук в дверь. Открыл. Порыв сильного ветра со снегом обдал лицо. Никого не было. От двери свежие следы. Заглянул за угол... Стоит большая сумка, снег не успел ее замести. Посмотрел на следы: они вели к лесу. Ни души кругом. Взял сумку – тяжелая. Принес в хату. В сумке были свежие хлебы. Еще теплые, будто их из печки только что вытащили. А какая там печка! На 50 верст ни одной избы, одни арестанты да ссыльные. И вот этим хлебом мы жили целую неделю, пока утихла пурга. Привезли нам тогда паек. И никто у нас не умер... В других лагерях, говори-

ли, многие померзли в эту метель. Нас Николай Чудотворец спас!» [4, 93]

Прозрел

В конце 90-х годов разрушенный Никольский монастырь начали восстанавливать. Начались богослужения. Ко дню «Николы-зимнего» верующие собрались на торжественный водосвятный молебен с акафистом. Когда священник стал окроплять людей водой, старичок Ефим Яковлевич Огольцов, почти слепой, стал просить святителя Николая: «Дай прозреть моим глазам!» И прозрел. Дома стал читать без очков и без лупы, которую он раньше приставлял к очкам. [4, 84]

Пурга

Врач Анна отбыла свой срок в лагере, куда попала только потому, что была немкой.

После лагеря она обязана была работать несколько лет в районной больнице. Районы в Зауралье большие, а ей дали самый неудобный, растянувшийся на несколько километров. Обычно в один район были объединены небольшие поселки, разбросанные довольно живописно в глухой местности.

Однажды зимой ее вызвали к больному. Район свой она хорошо знала, не раз исходила его вдоль и поперек, была, наверное, в каж-

дом доме. Закончив прием, пошла по вызову. Зимой рано темнеет, и она спешила. Не прошла она и половину пути, как сгустились сумерки, налетел ветер, закружил снег. Началась метель.

Сначала Анна шла, почти ничего не видя, ощущая только твердую почву под ногами. Потом ей все чаще и чаще стали встречаться на пути сугробы. Идти становилось все тяжелее. Сплошная тьма, ни огонька, только свист ветра в ушах. Наконец, она поняла, что не знает, куда идти.

Что делать? Семья у нее была верующая, и она с детства слышала о Николае Угоднике, которого все просят помочь в беде. Стала просить и она: «Святитель Николай! Ты мне должен помочь! Ты же знаешь, что кроме меня некому идти к больным, знаешь, что я иду потому, что у людей несчастье. Помоги и поскорее, чтобы я не замерзла здесь, и больному не стало хуже...»

Просила и шла. Куда? Шла, не думая. Вдруг почувствовала что-то твердое под ногами. Ощупывая руками, поняла, что наткнулась на какой-то каменный квадрат. Показалось ей, что потянуло теплом снизу. Наклонившись, будто даже услышала человеческие голоса. Поняла: перед ней труба, из которой поднимается теплый дым. Значит, рядом жилье, лю-

ди, спасение! Нащупав дверь, стала стучать. Когда ей открыли, больше всего она удивилась тому, что это был тот самый дом, куда ее вызывали. [4, 13]

Старичок на таратайке

Мария Петровна поверила в Бога, а особенно в помощь святителя Николая, после одного случая.

Она собралась к двоюродной сестре в деревню. Раньше у нее не бывала, но в июле дочка с зятем уехали в Крым, оба внука ушли в туристический поход, и, оставшись в квартире одна, Мария Петровна сразу заскучала и решила: «Поеду к своим в деревню». Накупила гостинцев и послала телеграмму, чтобы завтра ее встречали на станции Лужки.

Приехала в Лужки, огляделась, а встречать ее никто не пришел. Что делать?

– Сдай, милаша, свои узелки к нам в камеру хранения, – посоветовала Марии Петровне станционная сторожиха, – а сама иди пряменько вот этой дорогой километров восемь, а то и десять, пока не повстречается тебе березовая роща, а возле нее на бугорочке, отдельно от всех, две сосны. Сворачивай прямо на них и увидишь тропочку, а за ней – гать. Перейдешь гать и снова на тропку выходи; она в лесок приведет. Чуток пройдешь меж

берез и прямо на ту деревню, что тебе нужна, и выйдешь.

– А волки у вас есть? – опасливо спросила Мария Петровна.

– Есть, дорогуша, не утаю, есть. Да пока светло, они не тронут, а под вечер, конечно, пошалить могут. Ну, авось проскочишь!

Пошла Мария Петровна. Она была деревенская, но за двадцать лет жизни в городе отвыкла много ходить и быстро устала.

Шла она, шла, не то, что десять, а все пятнадцать километров прошла, а ни двух сосен, ни березовой рощи не видно.

Солнышко за лес закатилось, холодком потянуло. «Хоть бы живой человек повстречался», – думает Мария Петровна. Никого! Жутко стало: а ну как волк выскочит?.. Может, две сосны она уже давно прошла, а может, они еще далеко...

Совсем стемнело... Что делать? Возвращаться? Так до станции только к рассвету доберешься. Вот беда-то!

– Святитель Николай, погляди, что со мной стряслось, помоги, родненький, ведь меня волки на дороге загрызут, – взмолилась Мария Петровна и от страха заплакала. А кругом тишина, ни души, только звездочки на нее с темнеющего неба смотрят... Вдруг где-то сбоку громко застучали колеса.

– Батюшки, да ведь это через гать кто-то едет, – сообразила Мария Петровна и бросилась на стук. Бежит и видит, что справа две сосны стоят – и от них тропочка. Проглядела! А вот и гать. Счастье какое!

А по гати стучит колесами небольшая таратайка, запряженная в одну лошадь. В таратайке старичок сидит, только спина видна и голова – как одуванчик беленький, а вокруг нее – сияние...

– Святитель Николай, да ведь это ты сам! – закричала Мария Петровна и, не разбирая дороги, бросилась догонять таратайку, а она уже в лесок въехала.

Бежит Мария Петровна что есть мочи и только одно кричит:

– Подожди!..

А таратайки уже и не видно. Выскочила Мария Петровна из лесочка – перед ней избы, у крайней старики на бревнах сидят, курят. Она к ним:

– Проезжал сейчас мимо вас дедушка седенький на таратайке?

– Нет, милая, никто не ехал, а мы тут, поди, уже час как сидим.

У Марии Петровны ноги подкосились, села на землю, сердце в груди колотится и слезы подступают. Посидела, спросила, где сестрина изба стоит, и тихо пошла к ней. [4, 172]

Никола-хлебный

Эта история произошла в городе Тихвине во время блокады Ленинграда. Немцы заняли город. Есть нечего. Хлебные карточки немцы, конечно, не отоваривали... В общем, хоть с голоду помирай...

Одна верующая женщина, Елизавета Ефимовна, очень почитавшая святителя Николая, положила свою хлебную карточку в свечной ящик, помолилась Николаю Чудотворцу и легла спать. А утром смотрит – на столе хлеб: кусок 400 граммов. А тут как раз соседка заходит, Мария Петровна.

– Это ты, Маша, хлеба принесла? – спрашивает у нее Елизавета Ефимовна.

– Нет... – говорит та. – Откуда? Сама без хлеба сижу...

Рассказала ей Елизавета Ефимовна о чуде, и Мария Петровна упросила и ее карточку опустить в свечной ящик.

Так и прожили женщины оккупацию. Как уж это получилось – неведомо, а только каждое утро они у себя по куску хлеба находили. Святитель Николай-хлебный кормил их. Недолго, правда, и были-то в оккупации, месяц только. Уже в декабре освободили наши войска Тихвин. Как раз перед Рождеством. [4, 89]

Свежая рыба

Афонский старец Симеон всегда уповал на помощь святителя Николая. Из многолетнего монашеского опыта он знал, что этот святой скорее других приходит на помощь монастырю в нуждах. Эту непоколебимую веру он передал и своему духовному чаду игумену Афанасию.

Приближалось 19 декабря. Отцы с Божией помощью готовились торжественно встретить праздник. Повара хотели, чтобы братия имела утешение на праздничной трапезе, но свежей рыбы было мало. Накануне праздника, днем, они подошли к игумену. «Отче, не начать ли нам готовить соленую треску? Благослови положить ее замачивать». – «Нет, нет! Не беспокойтесь об этом. У нас будет свежая рыба. Святитель Николай позаботится», – отвечал игумен.

Между тем началось всенощное бдение. Повечерие, великая вечерня, лития, утреня с шестопсалмием и кафизмами шли одно за другим.

Обеспокоенные повара опять подошли к игумену: «Старче, уже поздно и треску замачивать. Благослови начинать готовить бобы». – «Нет, нет! Будет рыба». Повара находились в недоумении: откуда возьмется рыба?

Прошла уже половина утрени. Отец игумен оставался совершенно спокоен.

Хор уже начал петь Великое Славословие, повара все больше и больше беспокоились, что братия останется голодной. Вдруг во дворе послышались радостные голоса. Задыхаясь, взволнованный работник пристани кричал: «Отцы, спускайтесь сюда! Берите корзинки и идите! Святой сотворил великое чудо!»

Оказалось, что огромная волна выбросила на берег множество больших, жирных окуней. Это был дар Божий, явное чудо, сотворенное Святителем. Все были изумлены, но более всех – повара. Они не знали, чему больше дивиться: чуду или непоколебимой вере отца игумена. Никогда прежде ни на каком празднике не было у них такой свежей и вкусной рыбы. [5, 113]

Офицер

В 1930 году кабардинского князя Николая Христофоровича Тамбиева как бывшего помещика арестовали и приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Его дочь Сарра Николаевна навещала отца в заключении и однажды была извещена, что встреча станет последней. Отец попросил ее после расстрела забрать на память о нем его карманные часы.

Всю ночь его жена, Елена Афанасьевна, и Сарра на коленях со слезами молились за отца. Дочь непрестанно читала акафист святителю Николаю и в ту страшную ночь выучила его наизусть. Исполняя последнюю волю Николая Христофоровича, рано утром Сарра подошла к воротам тюрьмы, чтобы взять последнюю память о нем. Каково же было ее потрясение, когда навстречу ей вышел живой и невредимый отец! «Знаешь, меня отпустили», – тихо проговорил он.

Дома отец рассказал, что два красноармейца уже вели его на место казни. Навстречу им легкой походкой шел красный офицер.

– Куда вы ведете этого человека?

– Приказали в расход.

– Этого не может быть. Он – честнейший человек, который спас мне жизнь. Отпустить немедленно!

Солдаты не посмели ослушаться старшего офицера и отпустили Николая Тамбиева. Офицер лично довел его до ворот тюрьмы и проводил со словами: «Иди, ничего не бойся, больше они ничего тебе не сделают». Николай Христофорович прекрасно помнил, что никогда в своей жизни не видел и не знал офицера, спасшего ему жизнь. Это было явное чудо святителя и чудотворца Николая. [2, 207]

Неоскудевающая пшеница

Два брата, отец Михаил и отец Хрисанф, работали в монастырской пекарне на Афоне. Каждый день они пекли хлеб для братии. Однажды, когда отцы пропускали пшеницу через машину, очищавшую ее от грязи и мусора, они заметили, что пшеницы осталось совсем мало; запас негде было восполнить. Михаил и Хрисанф опечалились.

Неожиданно к ним подошел маленький, лысоватый, бедно одетый старичок. В руке он держал Святое Евангелие. Странник весело приветствовал монахов: «Как поживаете, отцы? Как дела?» – «Слава Богу!» – ответили они. «Пшенички хватает?» Братья пожаловались: «Да вот, одни остатки. Может, хватит только на один раз. Не знаем, как будем печь хлеб два раза в неделю». – «Не беспокойтесь, отцы! – сказал старец. – У Бога всего много». Благословив пшеницу, старичок ушел.

Спохватились монахи, что согрешили, отпустив старичка голодным. Побежали за ним, чтобы вернуть, но нигде не могли найти. Странно им это показалось! Подумалось тогда, что слишком скоро ушел старец, словно молодой, будто крылья у него на ногах были. Спрашивали у других монахов, но никто не видел дедушку, ничего не знала братия.

«Уж не сам ли святитель Николай был?» – с сомнением размышляли иноки. Время подтвердило, что их посетил житель Горнего мира: пшеницы, которую благословил старичок, хватило на целых шесть месяцев. [5, 114]

Рыбина

Это произошло в октябре 1943 года при переправе через Днепр. Зиновий Немтырев вел машину по понтонному мосту через реку. Внезапно начался обстрел, и один из снарядов угодил в понтоны прямо рядом с машиной. Она быстро стала погружаться в воду. «Никола, помоги, не дай погибнуть!» – взмолился солдат. Чудом удалось выбраться из кабины. До берега далеко, вода холодная. «Не доплыву», – подумал Зиновий. Вдруг он почувствовал у себя слева, под мышкой, откуда-то взявшуюся большую рыбину, которая явно его поддерживала. Он немного прижал ее к себе и с ее помощью добрался до берега. [5, 35]

«Этот старик нам хорошо помогает!»

Один священник был как-то в Сибири в одном селении, где проживают одни китайцы. В доме одного из них священник увидел икону святителя Николая, удивился и, решив, что

она им ни к чему, просил отдать ему. Хозяин дома возразил: «Зачем обижаешь? Этот старик нам хорошо помогает!» [4, 197]

«Сошел с иконы, как по лесенке»

У нашей подруги прабабушка была очень верующим человеком. У нее было много больших старинных книг, икон. Однако дочь ее выросла после революции неверующим человеком.

Когда ей было пятьдесят с лишним лет, у нее случилась прободная язва желудка. Состояние было тяжелое, она могла умереть.

Сделали операцию и вскоре выписали из больницы. Врачи ее предупредили, что если она есть не будет, то умрет. Тем не менее она ничего не ела: не могла и не хотела. И потихонечку слабела и слабела.

В углу, где была ее постель, находился святой уголок. И там – икона святителя Николая.

Однажды она вдруг видит, как с иконы сходит, как бы по лесенке, сам святитель Николай, но такого же малого роста, как он изображен на иконе. Приблизившись к ней, он стал ее утешать и уговаривать: «Дорогая моя, кушать надо, а то ведь погибнуть можно». Потом он взошел к божнице и встал на свое место в иконе.

В тот же день она попросила есть и после этого начала поправляться.

Прожила она до восьмидесяти семи лет и ушла на тот свет истинной христианкой. [2, 237]

В медвежьей берлоге

После закрытия в 1922 году Глинской пустыни отец Зиновий жил в греческих селах около Сухуми. Там он и выучился греческому языку, что помогало ему свободно общаться с греками, а приобретенное в монастыре умение шить давало возможность содержать себя трудами рук своих. Денег он не брал, а, переходя из одного селения в другое, обшивал желающих.

Время от времени власти проверяли, нет ли посторонних в селении, и в такой момент приютивший отца Зиновия грек просил его на время проверки (на ночь) уйти в лес, а когда кончат и удалятся, обещал прислать сынишку и позвать его. Отец Зиновий стал искать в лесу подходящее место для ночлега. Нашел удивительный уголок: настил, почти шалаш, рядом дерево, кругом заросли, мох. Будто кто-то специально устроил для себя такое удобство. Отец Зиновий развел костер и стал молиться. Это было как раз во время всенощной под праздник Николы Вешнего.

Вдруг он услышал хруст веток. Кто-то тяжело ломился через заросли. И тут же раздался рев медведя. Понял отец Зиновий, что занял медвежью берлогу. Что делать? Стал подбрасывать веток в огонь и стучать палкой по дереву, чтобы испугать «хозяина». И, конечно же, усердно молился. Незаметно для себя заснул.

Проснулся от того, что мальчик, сын хозяина, будил его. Он принес чайник с молоком и звал домой. Костер давно погас, кусты помяты. Мишка, конечно же, ходил вокруг. И помет подтверждал это. Отец Зиновий, удивляясь, рассказал хозяину. Тот, охотник и знаток повадок животных, только посмеялся: «Со страху привиделось!» Он сказал, что медведи, правда, здесь есть, но не бурые, а гималайские. Уж они-то не уступят своей берлоги, даже если это будет стоить им жизни.

Чтобы доказать это, предложил днем пойти на это место и убедиться. Пошли и нашли все таким, как рассказывал отец Зиновий. Охотник уже не смеялся, а, помолчав, сказал: «Это, отец Зиновий, тебя Николай Угодник спас. Сколько я знаю, это единственный случай, когда медведь ушел, не тронув обидчика». [5, 16]

Слепая старушка

В подмосковной деревне жила одна больная старая женщина. Она была слепой, но в пределах своего двора двигалась хорошо.

Особенно ее вера укрепилась после того, как она заблудилась и Николай Угодник привел ее домой.

Дело было так. Вечером она вышла за околицу выбросить мусор и... заблудилась – не может найти дорогу назад. Походила, походила, но ни дороги не нашла, ни забора своего; а уже поздно, ни до кого не докричишься. Она стала замерзать. Что делать? Стала молиться святому Николаю. Вдруг кто-то взял ее за руку и повел. Она не сопротивлялась и пошла. И сразу поняла, что это святитель Николай. Они остановились, когда она задела свою калитку и узнала ее, а провожавший ее исчез. Дальше она уже пошла сама. [4, 35]

Курочки

В 1956 году иеромонах Стефан (Игнатенко), известный кавказский старец, вместе со своим келейником, монахом Исааком, перебирался из Владикавказа в Кисловодск. Хозяева, у которых они жили во Владикавказе, настолько успели привязаться к отцам, что

не хотели расстаться со своими смиренными постояльцами-молитвенниками. Они испросили разрешение у батюшки Стефана и решили переезжать вместе с ним. Перевезли в Кисловодск немудреный скарб. Первыми выехали отцы. Хозяева задержались во Владикавказе для окончательного оформления документов.

По простоте монах Исаак пожалел хозяйских кур и, открыв дверцу большой деревянной клетки, выпустил их погулять. В незнакомом месте птицы растерялись и убежали в горы. Спустя некоторое время приехали хозяева. Потеря кур глубоко огорчила их. Тихая, кроткая хозяйка никак не могла примириться с пропажей кур и всё сокрушалась об их потере.

Отец Стефан ласково утешал старушку, обещая, что святитель Николай соберет ее курочек. Всю ночь после разговора у монахов в келье горел свет. Отцы молились. Наутро хозяйка вышла во двор и с изумлением увидела, что птицы все до одной вернулись. Взволнованная старушка побежала к отцу Стефану сообщить о необыкновенном событии. Батюшка встретил ее светлой, мягкой улыбкой: «Ну, что? Видишь, святитель Николай собрал твоих курочек!» [2, 223]

«С воровством завязывай»

Эта попытка ограбления поставила милицию в тупик. Приехав по вызову хозяев в один из домов, который вор открыл, подобрав шифр к сверхсложному импортному замку, оперативники не обнаружили ни одной пропажи.

Что же остановило грабителя?

На этот вопрос ответил сам рецидивист, явившийся с повинной в кабинет следователя. Он признался во многих совершенных кражах и в одной не совершенной. А произошло это так: преступник уже начал складывать в сумку различные ценные вещички, как вдруг почувствовал, что на него кто-то смотрит. Оглянулся: на него смотрел с иконы живой Николай Угодник. А затем трижды, как уверяет Сергей, погрозил пальцем. «И тут я себе сказал: все, Серега, с воровством завязывай». [3, 79]

Неубывающее масло

Это чудо произошло на Афоне в праздник святителя Николая во времена игуменства отца Симеона. В то время была традиция раздавать в праздники немного растительного масла отцам, проходящим подвиг уединенной молитвы. Но на этот раз отец эконом сказал

игумену, что не сможет дать масло отшельникам. На недоуменный вопрос отца Симеона эконом объяснил, что в обители осталось всего полкувшина масла.

Несмотря на нехватку, игумен повелел отдать последние запасы отшельникам. Отец эконом послушался и раздал масло, утешив отшельников. Сам он, радея об обители, большой радости не испытывал: масла в кувшине оставалось лишь на дне. «Скоро совсем закончится», – с огорчением подумал он, но ошибся, ибо руководствовался лишь человеческой логикой.

То, что произошло далее и чему эконом был первым свидетелем, оживило его веру в Промысл и силу Божию. Не обошлось здесь без доброго покровителя монастыря – святителя Николая. Масло в кувшине не убывало ни на каплю, всегда оставалось столько же, сколько было.

Итак, по милости Божией, отшельники получили утешение, монастырь не пострадал от убытков, а монах, которому недоставало веры, укрепился. [5, 116]

«Пошли арбузика!»

Одна старушка-монахиня жила вместе с келейницей в одном из московских монастырей. Она болела. На улице – жаркий, душный

август. Продают на всех перекрестках арбузы. Дешевое удовольствие, но у старушки – ни гроша. Ей очень хочется полакомиться, и она просит келейницу читать акафист святителю Николаю. После припева «Радуйся, Николае, великий чудотворче» старушка добавляет: «Пошли арбузика». Прочитали чуть больше половины акафиста, и в дверях появилась мать казначея с арбузом в руках. Ей вспомнилась больная, и она, желая ее проведать и утешить, вышла на улицу и купила арбуз. Келейница еще продолжала читать, а больная ее перебила: «Оставь, не надоедай Святителю, уже несут». [4, 21]

«Так я тебе донесу»

Простая женщина-крестьянка Ксения в 1941 году на Смоленщине осталась без мужа (он ушел на фронт) беременной и с двумя детьми.

Наша армия тогда отступала. Ужас близящегося фашистского нашествия охватил оставшихся в деревне. Свои уже ушли, а немцы еще не вступили. Крестьяне решили раздать людям по домам то, что хранилось в колхозных амбарах. Но Ксения не могла взять ничего: она была, кроме всего прочего, вконец ослаблена простудой и только смотрела, как другие несут продукты в свои семьи.

«Что ты стоишь? – крикнул ей один мужик, – давай я тебе хоть мешок картошки дам, а то ведь помрешь с голоду со своими детьми!» И крестьянин, бросив тяжелый мешок к ногам Ксении, побежал по своим делам. Женщина, надрываясь, потащила мешок к дому. А идти было довольно далеко, через овраг с кустарником. Тащила волоком, обливаясь потом и слезами, поминутно останавливаясь, задыхаясь.

Вдруг пронзительный крик: «Немцы!» Вдалеке на дороге в клубах пыли показались грязнозеленые фигуры на мотоциклах.

«Ну, все. Пропала я! – испугалась Ксения и завопила. – Святитель Николай, помоги!» «Чего кричишь?» – послышался голос.

Из кустов вышел незнакомый старик. «Ой, дедушка! Видно, Бог тебя послал! Не могу картошку до дому донести, а немцы уже едут, а у меня двое детей!» – «Так я тебе донесу», – спокойно сказал старик, взвалил на спину тяжелый мешок и пошел вперед. У дома Ксении он с грохотом свалил мешок на деревянное крыльцо. Ксения, причитая, бросилась к дверям, чтобы пригласить своего помощника в избу, угостить чем-нибудь и всего на какую-нибудь секунду, не более, оказалась спиной к старику. А когда тут же обернулась, то... никакого старика не было. Ни во дворе, ни на

дороге, куда она на всякий случай выбежала, хотя и понимала, что старик не мог так быстро пройти через двор на улицу.

«Села я на свой мешок с картошкой, – вспоминала Ксения, – как дура, ничего не понимая! И тут до меня стало доходить: откуда старик знал мой дом и дорогу к нему?! Вбежала в избу, посмотрела в красный угол. Да вот же он, мой «старик», на иконе Николая Чудотворца! Только на иконе он в красивых одеяниях, в митре, с Евангелием, а из кустов вышел в такой одежде, будто колхозник, а в какой – я и не приметила!»

Всю дальнейшую долгую жизнь Ксения помнила этот случай и всегда обливалась слезами, рассказывая его. [5, 49]

«А меня собаки не кусают»

Моя бабушка и мама всегда молились святителю Николаю и меня, едва-едва научившуюся говорить, к этому приучали.

Годам к трем я начала очень сильно заикаться – никто не мог понять, почему. Меня даже в школу не приняли из-за такого заикания. Мама, конечно, пыталась как-то помочь мне: водила к лучшим врачам, но медицина в моем случае оказалась бессильна.

Однажды мама пекла блины. Вдруг открывается дверь, и на пороге показывается ста-

ричок. Мама даже испугалась: «Как же вы сумели пройти через двор? Как вас собака не покусала?» Мимо нашего пса никто пройти не решался. «А меня собаки не кусают», – отвечает старичок. Мама угостила его блинами, и тут гость спрашивает: «А что же ты, матушка, заплаканная?» Мама и рассказала ему про мое заикание. Старичок посочувствовал ей и дал такой совет: нужно испечь что-нибудь, отнести в церковь, отдать первому попавшемуся священнику и попросить у него молитв о больной дочке. Сказал он это и ушел непонятно как, и пес наш снова не гавкнул ни разу.

Мама сделала все так, как дедушка велел, и день ото дня я стала говорить все лучше и лучше, к сентябрю уже смогла пойти в школу. Все, кто меня слышал, не могли поверить, что я когда-то ужасно заикалась.

Всю жизнь я благодарю Святителя за эту помощь, и детей своих научила молиться нашему любимому Чудотворцу. Вот Святитель и помогает им, как, например, помог он моей дочке.

Как-то раз отправилась она с подругой в отпуск в Ялту по бесплатному билету. Доехали до Украины, и тут выясняется, что Украина теперь – самостоятельное государство, и российские бесплатные билеты здесь недей-

4 – 217

ствительны. Денег у девушек, конечно, было в обрез, что делать – непонятно. Вдруг подходит к ним незнакомая супружеская пара и предлагает на свои деньги довезти до Ялты. И довезли, и все время, пока дочка с подругой жили в Ялте, очень заботились о них.

Однажды дочка спросила у них, почему они решили так поступить, а они отвечают: «Мы бы вас и не заметили на вокзале, да подошел к нам какой-то старичок и попросил позаботиться о вас!» А ведь я, когда дочь отправилась в отпуск, все время горячо молилась за нее святителю Николаю. Вот он и выручил девушек в трудную минуту. [3, 160]

Кошелек

Было это в 1970 году. Получив на работе зарплату, я по дороге домой потеряла кошелек. И когда дома обнаружила пропажу, так расстроилась, что, упав на колени перед иконой Николая Чудотворца, слезно стала молиться, просить его сотворить чудо.

На следующий день на работе я поделилась своей бедой. Во время обеденного перерыва напарница пошла на рынок. Купив продукты, она решила купить еще и семечек, разговорилась с продавщицей и вскользь упомянула о моей пропаже. Каково же было изумление подруги, когда продавщица отве-

тила: «А я вчера нашла здесь кошелек именно с такой суммой денег. Пусть приходит за пропажей».

Я пошла к условленному часу. Женщина отдала мне кошелек, я беру его и делю деньги пополам, протягиваю ей половину. Но она сказала: «Не могу взять, потому что поступлю не по-Божьи». Тогда я рассказала ей о своей молитве и уговорила взять немножко на свечу Николаю Угоднику. [4, 204]

«Он и тебя утешит»

Одинокая старушка, монахиня в тайном постриге, жила очень скромно на небольшую пенсию. Подошла масленица. У нее не было ни средств, ни сил приготовить себе праздничный обед перед началом Великого поста, а блинков хотелось. Решила она попросить у покровителя монашествующих, Крестителя и Предтечи Господня Иоанна, утешения в своей немощи. Стала молиться и просить: «Батюшка Иоанн, пошли мне блинков на масляной». Долго просила матушка в простоте сердечной святого Иоанна Предтечу.

Задремав, она увидела крылатого Ангела пустыни Иоанна Крестителя. Святой Иоанн, начальник монашеского жития, строго посмотрел на простодушную старушку и сказал: «Что ты просишь меня, мать, о блинах? Ведь

я – монах и постник. Я даже не знаю, что это такое. Попроси святителя Николая, он всех вас балует, он и тебя утешит». После этих слов Пророк стал невидим.

Проснувшись, матушка подбежала к иконе святителя Николая: «Святой угодничек, пошли мне блинков!» Не успела старушка договорить молитву, как в дверь позвонили: ее соседка напекла блинов и принесла ей горку с просьбой помолиться о своих родных. Утешил святитель Николай старенькую монахиню. [2, 224]

Старик в пастушеском плаще

В 1980 году мы всей семьей ехали на машине в гости к моей маме. По дороге решили сократить путь и заехали в какую-то деревню; жители ее удивились, увидев нас: к ним редко кто заезжал – дороги почти не было. Кое-как миновали эту деревню, выехали в поле, кругом – степь, дороги нет совсем, куда ехать – непонятно...

Вдруг, откуда ни возьмись, появляется очень благообразный старичок в таком плаще, в каких раньше ходили пастухи; через плечо перекинута палка, на ней – узелок. Муж спросил: «Дедушка, мы правильно едем? Где дорога?» Он ничего не ответил, только рукой показал направление.

Мы поехали, а я беспокоилась: дороги нет, людей нет – куда едем? Жуть! Но муж держался указанного направления, и мы все-таки добрались до нужного места.

Стала я маме рассказывать, что с нами случилось, а она вынесла икону Николая Чудотворца и говорит: «Этот дедушка?» Я так и онемела: «Он!» [3, 167]

«Прости меня, Господи!»

Вот что рассказала одна пожилая женщина.

Жила я всю жизнь в деревне. Хата была, огород. Сын, как подрос, в Москву уехал, сейчас живет своей семьей. И вдруг приезжает, зовет меня ехать к ним: «Что тут одной-то, с нами вместе лучше. Внучка понянчишь». Продала я хату, отдала ему деньги. Прописали меня, ему квартиру новую дали, больше на комнату. Живу ничего, не обижаюсь. Да недолго радовалась. Жена-то сынова что-то хмуриться стала, не угодишь никак. Молчу, не перечу. Потом уж и сын говорит, что дома мира нет, жена не хочет жить со старухой. Сын вроде и не против, да что с ней делать? Что мне осталось делать? Встала и ушла. Сын даже не спросил, куда я направляюсь. А куда мне? Хаты нет, родных нет. Где жить? Такое меня горе взяло... и решила я под поезд лечь.

Пришла, села на откос. Внизу электрички бегают. Много их, не спешу, до вечера успею, хоть в последний раз на свет Божий поглядеть. Сижу и плачу: «Прости меня, Господи! Святитель Николай, милостивец! Не осуди меня, старуху горемычную. Куда ж мне деваться? Ох, горько!» Сколько сидела, не знаю. Вижу только, поднимается парочка, паренек с девушкой. Он спрашивает:

– Что это, бабушка, ты тут сидишь? Может, помочь тебе, самой не подняться?

А я как зальюсь:

– Куда мне подниматься? Сижу здесь, смерти своей жду...

– Да что ты, бабушка, вставай, я тебя провожу! Далеко ли твой дом?

– Нет у меня дома, потому и сижу здесь.

И все им рассказала. Переглянулись они, он и говорит:

– Пойдем к нам жить. Мы муж и жена. И еще у нас крохотный ребеночек есть. Мы из детского дома, нет ни у меня, ни у жены бабушки. Ей надо на работу выходить, а малыша не с кем оставить. Живи у нас, за малышом приглядишь, что сможешь, поможешь жене дома.

Слушаю и верить боюсь:

– А ты не смеешься над старухой?

– Да что ты, зачем мне смеяться? Пойдем!

И пошли. И живу вот у них. С младенцем вожусь, сварю что, постираю какую мелочь. Как в раю у них! А о сыне стараюсь и не думать. Послал мне святитель Николай счастье, лучше не бывает, пожалел старуху, день и ночь его благодарю, так что уж старое вспоминать. [4, 105]

«И твой тут будет!»

Еще в начале войны моя мама забеременела десятым ребенком. Время было голодное, девятерых детей поднимать было тяжело, да и мужа забрали на войну. И задумала она пойти на аборт. Пошла к бабке, а та потребовала с нее одеколон, мыло, у нее этого не оказалось и пришла ни с чем домой.

Этой же ночью снится ей сон. Будто стоит перед ней большой котел, полный крови, а в нем барахтаются маленькие детишки. Ужаснулась она этому, и тут подходит к ней Николай Угодник и говорит: «Раба, ты задумала, и твой тут будет!»

Тут же она очнулась от сна, вскочила и решительно обратилась к сестре: «Нет, Матрена, я делать не буду. Девять есть, Бог с ним, пусть и десятый растет». Родила благополучно, почти сразу крестила младенца (тогда всех крестили на первых днях, не дожидаясь сорокового).

После этого видения она настойчиво приказывала своим детям никогда не идти на аборт. [5, 25]

Подняло, как пушинку

Было это в годы войны. Анна была тогда молодой, работала в Благовещенске и жила на самой окраине города. Зима лютая, морозы – за 40°. От мужа давно нет вестей. Анна написала в часть, просила сообщить ей на адрес предприятия. И вот получает она извещение о том, что о муже нет никаких сведений и потому его считают пропавшим без вести. Такое извещение воспринималось как похоронка.

Анна проплакала всю смену и едва дождалась конца работы. Хотелось скорее домой, чтобы разделить с родными тяжесть своего горя, поплакать вместе. По дороге ей надо было пересечь пустырь, за которым еще минут двадцать идти стылыми улицами до своего переулка. И вот на пустыре ее встречают два мужика, решительно требуя ее сумку, вязаный платок, которым она закутала голову, и пальто. «Ты не бойся, давай побыстрее, мы тебя не тронем...» Она пробовала им сказать, что у нее такое горе... Они не слушали, только торопили. Поняв, что пощады ей не дождаться, она бросила им в лицо сумку и побе-

жала. Ветер обжигающий, силы на исходе, отчаяние в душе. Кого здесь звать на помощь? Анна, хоть и некрещенная, но слышала, что есть такой святой Николай Угодник и что его многие просят. И вот она кричит ему: «Помоги, Николай Угодник! Спаси меня!» Шаги за спиной ее преследуют, а бежать уже нет сил.

И вдруг вихрем ее, как пушинку, будто подняло над землей и в мгновение ока поставило перед дверью дома. Ей открыли. Начались расспросы. Все было понятно, кроме одного: как же удалось убежать от них? Она повторила то же самое, но ей не поверили.

Утром утих ветер, и когда кто-то из родных вышел на улицу, то с удивлением увидел ее сумочку, которая лежала открытой, а рядом разбросано все содержимое: деньги, карточки, ключи, платок... И всё цело. [4, 63]

«Смотри: это рай!»

Один человек, оставшись вдовцом с тремя детьми, умирал от голода. Паек свой он отдавал детям, а сам постепенно таял. И вот в феврале он говорит дочери: «Оденься и позови, пожалуйста, священника». – «Где же его найти?» Там, где они жили, священник уехал куда-то с семьей от голода. Отец сказал: «Иди в храм святителя Николая в Кузнецы, там кто-нибудь из священников есть, а мне дай

чистое белье...» Девочка послала младшего брата за священником, а сама стала готовить отцу белье, зажгла лампадку в его комнате и по его просьбе ушла из нее. Вскоре стук в дверь. Входит старичок-священник, идет, не говоря ни слова, прямо в комнату отца. А братишка удивленно рассказывает сестре: «Выхожу, смотрю – кто-то чернеется, идет мне навстречу. Вижу – батюшка. Говорю:

– Батюшка, как хорошо, что Вы мне попались! Вы знаете, у нас папа умирает, он послал меня...

– А я иду, дружок, иду! – и он пошел вперед, будто знает сам, куда надо идти.

Дети слышали через стенку голос отца. Вышел священник, благословил каждого, положив руки на голову и, не сказав ни единого слова, ушел. Девочка тут же опомнилась, сунула брату деньги: «Беги скорей, отдай батюшке». Он выбежал, потом вернулся.

– Понимаешь, никого нет!

– Как нет? Сейчас же был!

– Ну нет, я туда, сюда – нет. Уверяю тебя: никого нет!

Вошли к отцу и удивились: вокруг лица сияние, весь он сияет и вдруг говорит: «Смотри: это рай, а вот и мать. Здравствуй, мать, в Николин день я к тебе приду...» и начинает петь «Отче наш». Говорил он много, призы-

вая делать больше добрых дел, помогать всем, кто чем может, быть приветливым, ласковым, приветствовать всех...

Умер он на Николин день, и дети потом, повзрослев, решили, что это святитель Николай приходил его причастить. [4, 194]

Документы

В нашей семье долго жила домработница – благочестивая женщина. Работа ее была оформлена договором, и мы платили за нее страховые взносы.

Когда женщина состарилась, она уехала жить к своим родным. Когда же вышел новый закон о пенсиях, старушка приехала к нам, чтобы взять у нас документы, необходимые для получения пенсии. Я тщательно берегла эти документы, но когда стала их искать, то никак не могла найти. Три дня искала, перерыла все ящики, все шкафы – и нигде не могла найти.

Когда же снова пришла старушка, я с горечью рассказала ей о моей неудаче. Сильно огорчилась старушка, но сказала со смирением: «Давайте помолимся святителю Николаю, чтобы он помог нам, а уж если и тогда не найдете, то, видно, надо мне примириться и забыть о пенсии». Вечером я усердно помолилась святителю Николаю, и в тот же вечер под

столом у стены заметила какой-то бумажный сверток. Это были те самые документы, которые я искала. Оказывается, документы завалились за ящик письменного стола и вывалились оттуда лишь после того, как мы горячо помолились святителю Николаю.

Все обошлось благополучно, и старушка стала получать пенсию. Так услышал нашу молитву и помог в беде скорый на помощь святитель Николай. [1, 38]

«И ты на это смотришь?»

Моя бабушка рассказывала мне, как святитель Николай спас нашу семью в военной Москве в 1943 году.

Оставшись одна с тремя распухшими от голода детьми, не имея возможности приобрести продовольствие даже по карточкам, она увидела на кухне потемневший от времени образ святителя Николая. В отчаянии она обратилась к нему: «И ты на это смотришь?»

После этого она выбежала на лестницу, решив больше не возвращаться домой. Не успела она добежать до парадной двери, как увидела на полу две десятирублевые ассигнации. Лежали они крест-накрест. Эти деньги спасли тогда жизнь трех ее малюток, одной из которых была моя мама. [5, 48]

Целительный образ

Недавно я серьезно заболела, требовались госпитализация и серьезная операция; боли были настолько сильные, что я не могла заснуть. Я надела на шею образок святителя Николая, который прикладывали к раке с его мощами в городе Бари, помолилась от всего сердца и легла, не прекращая молитвы. Внезапно я почувствовала, как боль переходит с больного места к голове; все поплыло перед глазами, и я уснула. Проснувшись, я поняла, что совершенно здорова, что боль совсем ушла. Лечащий врач была не меньше меня удивлена и обрадована моим выздоровлением. [5, 67]

«Ты не горюй!»

В собесе распределили всех немощных и нуждающихся по участкам, прикрепили к своим сотрудникам, а об одной пожилой одинокой женщине забыли. Вспомнили о ней случайно. Одна из решительных и деловых работников собеса попробовала выяснить хоть что-то о забытой женщине, но ни у кого не было никаких сведений. Пришлось пойти к ней самой и на месте все узнать. Приходит, а старушка ей говорит:

– А, вот хорошо! Я Вас ждала! Мне сказали, что Вы придете!

– Сказали?! Кто же мог сказать, да и когда сказали?

– Сказал... не знаю уж кто. Плохо вижу, да и соображаю уж плохо. Поняла я только, что говорил мужской голос, спокойно так, обнадеживающе. Сказал: «Ты не горюй! Придут к тебе, помогут».

Наверное, померещилось старой: ни одна душа не знала, что собиралась проведать ее эта сотрудница отдела социального обеспечения... Или желаемое приняла за действительное? Всё это допустить можно, если б старушка не добавила:

– А у меня и телефончик Ваш есть. Вот, смотрите.

«Правда, мой номер», – рассказывала потом удивленная сотрудница.

– Да кто ж его дал Вам?

– А он и дал. Запиши, говорит, телефон, пригодится.

– Да кто он-то? Не Николай же Угодник?!

– А как это Вы догадались? Я только ему и молюсь... [4, 170]

Полушубок

Этот случай произошел во время Великой Отечественной войны.

Моей знакомой по имени Анна очень трудно жилось в семье у свекра и свекрови. Ре-

шила она от такой жизни броситься под поезд. Выбрала время, когда мимо должен был проходить товарняк, и бегом побежала к рельсам. И в этот момент старичок, обликом чем-то похожий на ее покойного дедушку, которого она очень любила, вдруг окликнул ее. Окликнул так, как дедушка звал: «Аннушка, милая!» Она остановилась, а он подошел к ней, набросил ей на плечи полушубок (дело было зимой, а она выскочила из дома в одном платье) и пропал сразу; поезд же тем временем ушел.

Этот полушубок Анна хранила всю жизнь. Прошло время, и по иконе она узнала в своем спасителе святителя Николая. [5, 26]

Хлебные карточки

Одна благочестивая семья состояла из мужа, жены и семерых детей. Жили они под Москвой. Дело было в начале Великой Отечественной войны, когда хлеб выдавался по карточкам и в очень ограниченном количестве. При этом месячные карточки при утрате не возобновлялись.

За хлебом в этой семье ходил в магазин старший из детей, Коля, тринадцати лет. Зимой, в день святителя Николая, встал он пораньше и пошел за хлебом, которого хватало лишь для первых покупателей.

Пришел он первым и стал ждать у дверей магазина. Видит – идут четыре парня. Заметив Колю, они направились прямо к нему. Как молния, пронеслась в голове мысль: «Сейчас отнимут хлебные карточки». А это обрекало на голодную смерть всю семью. В ужасе он мысленно возопил: «Святитель Николай, спаси меня».

Вдруг появился рядом старичок, который подошел к нему и говорит: «Пойдем со мной». Берет Колю за руку и на глазах у ошеломленных и оцепеневших от удивления парней уводит его к дому. Около дома он исчез. [1, 11]

Отсрочка

Пожилая москвичка очень почитала Николая Угодника и всегда молилась ему. Когда она заболела и знала, что не поправится, то увидела около себя святителя Николая, который ей сказал: «Пойдем!» Она ответила ему, что у нее много детей и она не может так оставить их, надо благословить. Он сказал: «Хорошо, подожду», – и отошел в сторону. Она видела около икон горящую свечу и стоящего Святителя. Потом все исчезло.

Утром следующего дня она позвала старших детей и попросила заказать от ее имени иконочки с серебряной ризой одного размера, только разные. Заказ был выполнен через

несколько дней. Когда получили иконочки, она собрала всех, благословила каждого, простилась и на рассвете следующего дня тихо скончалась. [5, 82]

«Что ты плачешь?»

Одна старушка рассказала о себе следующее.

Мать умерла, когда я была еще совсем маленькой. Отец женился во второй раз. Та женщина оказалась настоящей мачехой. Отец был у нее в полном подчинении.

Однажды он взял меня в поле. Доехали на телеге до пашни. Отец выпряг лошадь, приспособил плуг и, пройдя несколько борозд, сказал мне: «А теперь продолжай пахать. Тебе уже девять лет, девочка большая и не должна есть хлеб даром». И ушел.

Я взялась за плуг, пошла за лошадью, а когда дошла до конца поля, то не смогла развернуть плуг. Людей кругом никого, не у кого спросить, некому мне помочь. Стою и горько плачу, боюсь мачехи, бить будет. Посмотрела на церковь, что виднелась вдали, протянула руки к храму, да как закричу: «Николай Угодничек, помоги мне! Боюсь мачехи, она будет меня больно бить!»

Вдруг вижу – идет старичок, подошел ко мне и говорит: «Что ты плачешь? Не можешь

справиться с плугом? А ты возьмись за это кольцо, – с этими словами он направил плуг на новую борозду, – и иди за плугом». Я взялась за кольцо, лошадь пошла, и так легко мне показалось, что я от радости засмеялась. «Сумеешь?» – спрашивает старец. «Сумею, сумею», – ответила я и обернулась, чтобы поблагодарить дедушку. А его и нет. Поняла я тогда, что помог мне Николай Угодничек. [4, 206]

На билет

Одна женщина рассказала следующий случай.

Как-то зашла я в храм помолиться. Недалеко от меня женщина молится на коленях перед иконой Николая Чудотворца. Рядом с ней мальчик лет пяти. Икона повешена низко, и мальчик стоит перед ней, прислонив к ней лоб. Был с ней и другой мальчик, побольше, лет девяти. Вид у них был очень бедный, и я решила дать им немного денег. Мелочи у меня не оказалось, и я дала ей бумажку в три рубля. Она взяла ее, потом вдруг повернулась и спросила, не ошиблась ли я, дав ей так много? «Нет, – ответила я, – возьмите это от меня». Тогда она закрыла лицо руками и стала плакать.

«Не вы дали, – говорила она, – Николай Чудотворец дал». Я узнала от нее, что она

приехала из деревни, чтобы привезти детей в церковь, но у нее не хватило денег на обратный проезд. У нее была лишь одна надежда, что Николай Чудотворец поможет. «Знаете ли вы, – прибавила она, – что вы дали мне ровно столько, сколько мне надо на билет». [4, 44]

Отрок Николай

Сидели в детской поликлинике две женщины со своими приболевшими детьми, разговорились. И одна другой попечалилась, что не живут у нее дети: только подрастут – и умирают. Вот и эта дочка заболела... А о предпоследнем – сыне Коле – рассказала следующую историю.

Коля прожил дольше всех детей, уже и в школу пошел. Но, будучи лет восьми, как-то говорит маме:

– Мамочка, я скоро умру. Мне так хочется отроком умереть.

– Коленька, – испугалась мать, – да зачем тебе умирать? Ты ведь и так один у нас с отцом остался. Живи, сынок!

А он все свое, мол, хочу отроком умереть. Мать, к сожалению, редко ходила в церковь, разве что куличи да яйца на Пасху освятить. А жили они в небольшом поселке, километрах в семи от города, держали коровенку, и два раза в неделю ходила она на городской

рынок молочные продукты продавать. Коля же обычно поджидает ее с рынка, завидит издалека и бежит помочь сумки донести. Дома мать на табурет усадит, сам яичницу ей пожарит, чай вскипятит – жалеет уставшую мать.

И вот вскоре после того памятного разговора с Колей видит она сон, будто подходит к ней благообразный старичок и говорит:

– Ваш Коля будет убит в 5 часов вечера под Благовещение.

Проснулась мать в страхе, рассказала сон мужу. Потом побежала к соседке, которая часто в храм ходила, спрашивает:

– Скажи, Аня, скоро ли Благовещение?

– Недавно было, почти год жди теперь, – отвечает та.

Целый год считали они с мужем дни, переживали. А сынок такой хороший растет: ласковый да послушный...

Настал роковой день, но забыли родители, что завтра – Благовещение. Мать утром, как всегда, на рынок собралась, отец на работу ушел, а Коля погнал коров в поле – весна уж была, травка зеленая пробилась. Вечером приходят родители домой, готовят еду. Забежала соседка, говорит: «Ваш Коля сегодня так странно себя вел. Залез на крышу сарая, машет руками и говорит: «Я сегодня на небо полечу». «Как же ты, Коля, полетишь, – спра-

шиваю. – У тебя же крыльев нет». «Крыльев нет, а на небе сегодня буду», – отвечает. И радостный такой». Соседка ушла, а отцу с матерью и невдомек, что роковая минута приближается. Только сели ужинать, раздался взрыв. Они за сердце схватились, смотрят друг на друга. Лишь теперь вспомнили, какой сегодня день, глянули на часы – ровно 17. Мать тогда побелевшими губами прошептала:

– Иди, отец, это нашего Коленьку убило.

А недалеко от поселка во время войны бои проходили, и много в поле пуль и мин осталось. Вот Коля нашел одну из них, стал ковырять... Осколок разорвавшейся мины попал мальчику прямо в сердце, а больше никто не пострадал. Похоронили сынишку мать с отцом, плачут, тоскуют. А мать, помня, что хотел ее Коленька отроком умереть, все думает – отроком ли он умер? Ночью снится ей святитель Николай, говорит: «Коля просил утешить тебя, Катерина, что умер он отроком и сейчас живет в Божием селении. Он счастлив и просит, чтобы вы не плакали, не горевали о нем». Утром Катерина рассказала мужу сон, и они утешились. [3, 40]

Случай с Федором Конюховым

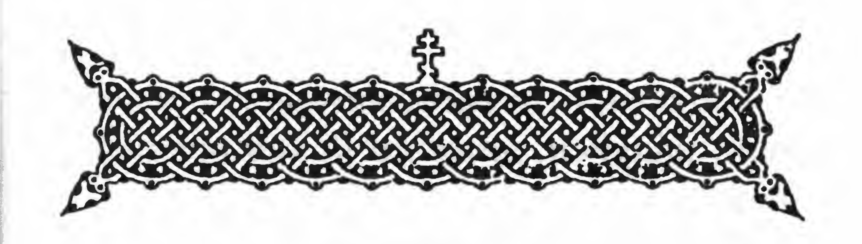
Вот какой случай произошел со знаменитым на весь мир путешественником Федором

Конюховым – человеком православным, глубоко верующим. О помощи чудотворца Николая он знает не понаслышке, и на судне у него всегда висит икона святителя Николая.

Дело было недавно, во время одиночного, как всегда, кругосветного морского путешествия Федора. Однажды на море разразился сильнейший многочасовой шторм. Судно стало неуправляемым, и гибель казалась неизбежной. Поняв, что оставаться на палубе уже бессмысленно, Федор спустился в каюту.

Там за столом сидел... седовласый старец в белых одеждах. Федор сразу узнал в нем святителя Николая.

А потом... потом свершилось «обыкновенное» чудо. Полуразбитое судно благополучно добралось до ближайшего портового города, и изнуренный борьбой со стихией путешественник был спасен. [5, 32]

АКАФИСТ СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ[1]

Кондак 1

Возбра́нный Чудотво́рче и изря́дный уго́дниче Христо́в, ми́ру всему́ источа́яй многоце́нное ми́лости ми́ро и неисчерпа́емое чуде́с мо́ре, восхваля́ю тя любо́вию, святи́телю Нико́лае: ты же, я́ко име́яй дерзнове́ние ко Го́споду, от вся́ких мя бед свободи́, да зову́ ти: Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Икос 1

Ангела о́бразом, земна́го су́ща естество́м, яви́ тебе́ всея́ тва́ри Созда́тель; благопло́дную бо добро́ту души́ твоея́ прови́дев, преблаже́нне Нико́лае, научи́ всех вопи́ти тебе́ си́це:

[1] Печатается по изданию: Акафистник. Т. 1. – М.: Издание Московской Патриархии, 1993. – С. 185–191.

Ра́дуйся, от утро́бы ма́терния очище́нный; ра́дуйся, да́же до конца́ освяще́нный.

Ра́дуйся, рожде́нием свои́м роди́телей удиви́вый; ра́дуйся, си́лу душе́вную а́бие по рождестве́ яви́вый.

Ра́дуйся, са́де земли́ обетова́ния; ра́дуйся, цве́те Боже́ственнаго сажде́ния.

Ра́дуйся, лозо́ доброде́тельная виногра́да Христо́ва; ра́дуйся, дре́во чудото́чное рая́ Иису́сова.

Ра́дуйся, кри́не ра́йскаго прозябе́ния; ра́дуйся, ми́ро Христо́ва благоуха́ния.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю отго́нится рыда́ние; ра́дуйся, я́ко тобо́ю прино́сится ра́дование.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 2

Ви́дяще твои́х мир излия́ние, богому́дре, просвеща́емся душа́ми и телесы́, ди́вного тя мирото́чца живоно́сна, Нико́лае, разуме́юще: чудесы́ бо я́ко вода́ми, благода́тию Бо́жиею излива́ющимися,

напая́еши ве́рно вопию́щих к Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 2

Ра́зум неуразуме́нный вразумля́я о Святе́й Тро́ице, был еси́ в Нике́и со святы́ми отцы́ побо́рник испове́дания правосла́вныя ве́ры: ра́вна бо Отцу́ Сы́на испове́дал еси́, соприсносу́щна и сопресто́льна, Ариа же безу́мнаго обличи́л еси́. Сего́ ра́ди ве́рнии научи́шася воспева́ти тебе́:

Ра́дуйся, вели́кий благоче́стия сто́лпе; ра́дуйся, ве́рных прибе́жища гра́де.

Ра́дуйся, тве́рдое Правосла́вия укрепле́ние; ра́дуйся, честно́е Пресвяты́я Тро́ицы носи́ло и похвале́ние.

Ра́дуйся, Отцу́ равноче́стна Сы́на пропове́давый; ра́дуйся, Ариа возбеси́вшагося от Собо́ра святы́х отгна́вый.

Ра́дуйся, о́тче, отце́в сла́вная красото́; ра́дуйся, всех богому́дрых прему́драя добро́то.

Ра́дуйся, о́гненная словеса́ испуща́яй; ра́дуйся, до́бре ста́до свое́ наставля́яй.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю ве́ра утвержда́ется; ра́дуйся, я́ко тобо́ю е́ресь низлага́ется.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 3

Си́лою, да́нною ти свы́ше, слезу́ вся́ку отъя́л еси́ от лица́ лю́те стра́ждущих, богоно́се о́тче Нико́лае: а́лчущим бо яви́лся еси́ корми́тель, в пучи́не морсте́й су́щим изря́дный прави́тель, неду́гующим исцеле́ние, и всем всяк помо́щник показа́лся еси́, вопию́щим Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 3

Име́яше воистину, о́тче Нико́лае, с небесе́ песнь тебе́ воспева́ема бы́ти, а не от земли́, ка́ко бо кто от челове́к возмо́жет твоея́ святы́ни вели́чия пропове́дати; но мы, любо́вию твое́ю побежда́еми, вопие́м ти си́це:

Ра́дуйся, о́бразе а́гнцев и па́стырей; ра́дуйся, свято́е очисти́лище нра́вов.

Ра́дуйся, доброде́телей вели́ких вмести́лище; ра́дуйся, святы́ни чи́стое и честно́е жили́ще.

Ра́дуйся, свети́льниче всесве́тлый и вселюби́мый; ра́дуйся, све́те златоза́рный и непоро́чный.

Ра́дуйся, досто́йный а́нгелов собесе́дниче; ра́дуйся, до́брый челове́ков наста́вниче.

Ра́дуйся, пра́вило ве́ры благочести́выя; ра́дуйся, о́бразе кро́тости духо́вныя.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю от страсте́й теле́сных избавля́емся; ра́дуйся, я́ко тобо́ю сла́достей духо́вных исполня́емся.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 4

Бу́ря недоуме́ния смуща́ет ми ум, ка́ко досто́йно есть пе́ти чудеса́ твоя́, блаже́нне Нико́лае; никто́же бо мо́жет я́ исчести́, а́ще бы и мно́ги язы́ки име́л, и глаго́лати восхоте́л; но мы ди́вно Бо́гу в тебе́ прославля́ющемуся дерза́ем воспева́ти: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́шаша, богому́дре Нико́лае, бли́жнии и да́льнии вели́чие чуде́с твои́х, я́ко по возду́ху лёгкими благода́тными крила́ми навы́кл еси́ су́щих в беда́х предваря́ти, ско́ро от тех избавля́я всех, вопию́щих к тебе́ такова́я:

Ра́дуйся, избавле́ние от печа́ли; ра́дуйся, подая́ние благода́ти.

Ра́дуйся, неча́емых зол прогони́телю; ра́дуйся, жела́емых благи́х насади́телю.

Ра́дуйся, ско́рый утеши́телю в беде́ су́щих; ра́дуйся, стра́шный наказа́телю оби́дящих.

Ра́дуйся, чуде́с пучи́но, Бо́гом излия́нная; ра́дуйся, зако́на Христо́ва скрижа́ли Бо́гом пи́санныя.

Ра́дуйся, кре́пкое па́дающих возведе́ние; ра́дуйся, пра́во стоя́щих утвержде́ние.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю вся́кая лесть обнажа́ется; ра́дуйся, я́ко тобо́ю вся́кая и́стина сбыва́ется.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 5

Боготе́чная звезда́ яви́лся еси́, настав-ля́я по мо́рю пла́вающих лю́те, и́мже смерть предстоя́ше вско́ре иногда́, а́ще не бы ты предста́л еси́ призыва́ющим тя в по́мощь, Чудотво́рче святы́й Нико́лае; уже́ бо несты́дно бесо́м лета́ющим, и по-грузи́ти корабли́ хотя́щим запрети́в, от-гна́л еси́ их, ве́рныя же научи́л еси́ спа-са́ющему тобо́ю Бо́гу взыва́ти: Алли-лу́иа.

Икос 5

Ви́деша отрокови́цы, на брак скве́р-ный нищеты́ ра́ди угото́ванныя, вели́кое твое́ к ни́щим милосе́рдие, преблаже́нне о́тче Нико́лае, егда́ ста́рцу роди́телю их но́щию узельцы́ три зла́та тая́ся по́дал еси́, сама́го со дще́рьми избавля́я от па-де́ния грехо́внаго. Того́ ра́ди слы́шиши от всех си́це:

Ра́дуйся, ми́лости превели́кия сокро́-вище; ра́дуйся, промышле́ния о лю́дех прия́телище.

Ра́дуйся, пи́ще и отра́до к тебе́ прибега́ющих; ра́дуйся, хле́бе неснеда́емый а́лчущих.

Ра́дуйся, бога́тство бе́дне живу́щим на земли́ Бо́гом да́нное; ра́дуйся, воздви́жение ско́рое убо́гих.

Ра́дуйся, бы́строе ни́щих услы́шание; ра́дуйся, скорбя́щих прия́тное попече́ние.

Ра́дуйся, трие́х дев непоро́чный невести́телю; ра́дуйся, чистоты́ усе́рдный храни́телю.

Ра́дуйся, ненаде́жных наде́яние; ра́дуйся, всего́ ми́ра наслажде́ние.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 6

Пропове́дует мир весь тебе́, преблаже́нне Нико́лае, ско́раго в беда́х засту́пника, я́ко мно́гажды во еди́ном часе́ по земли́ путеше́ствующим и по мо́рю пла́вающим, предваря́я, посо́бствуеши, ку́пно всех от злых сохраня́я, вопию́щих к Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 6

Возсия́л еси́ свет живо́тный, избавле́ние нося́ воево́дам, непра́ведную смерть прия́ти иму́щим, тебе́, до́брый па́стырю Нико́лае, призыва́ющим, егда́ вско́ре я́влься во сне царе́ви, устраши́л еси́ его́, сих же невреждённых отпусти́ти повеле́л еси́. Сего́ ра́ди с ни́ми ку́пно и мы благода́рственно вопиём ти:

Ра́дуйся, усе́рдно призыва́ющим тя помога́яй; ра́дуйся, от непра́веднаго убие́ния избавля́яй.

Ра́дуйся, от ле́стныя сохраня́яй клеветы́; ра́дуйся, непра́ведныя разруша́яй сове́ты.

Ра́дуйся, растерза́яй лжу я́ко паучи́ну; ра́дуйся, возноша́яй сла́вно и́стину.

Ра́дуйся, непови́нных от уз разреше́ние; ра́дуйся, и мертвеце́в оживле́ние.

Ра́дуйся, проя́ви́телю пра́вды; ра́дуйся, помрачи́телю непра́вды.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю непови́ннии изба́влени от меча́; ра́дуйся, я́ко тобо́ю наслади́шася све́та.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 7

Хотя́ богоху́льное ерети́ческое отгна́ти злосмра́дие, ми́ро воистинну благово́нное, та́инственное яви́лся еси́ Нико́лае: лю́ди мире́йския упа́сл еси́ и весь мир свои́м благода́тным ми́ром испо́лнил еси́. И от нас у́бо богоме́рзкое грехо́вное злосмра́дие отжени́, да благоприя́тно Бо́гу вопие́м: Аллилу́иа.

Икос 7

Но́ваго тя Но́я, наста́вника ковче́га спаси́тельнаго разуме́ем, о́тче святы́й Нико́лае, бу́рю всех лю́тых разгоня́юща-го направле́нием свои́м, тишину́ же Боже́ственную приноси́щаго вопию́щим така́я:

Ра́дуйся, обурева́емых ти́хое приста́нище; ра́дуйся, утопа́ющих изве́стное храни́лище.

Ра́дуйся, пла́вающих посреде́ пучи́н до́брый ко́рмчий; ра́дуйся, треволне́ния морска́я уставля́ющий.

Ра́дуйся, превожде́ние су́щих в ви́хрех; ра́дуйся, согре́яние су́щих во мра́зех.

Ра́дуйся, сия́ние, ско́рбный мрак разгоня́ющее; ра́дуйся, свети́ло, вся концы́ земли́ просвеща́ющее.

Ра́дуйся, от бе́здны грехо́вныя челове́ки избавля́яй; ра́дуйся, в бе́здну а́дскую сатану́ вверга́яй.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю дерзнове́нно бе́здну милосе́рдия Бо́жия призыва́ем; ра́дуйся, я́ко тобо́ю от пото́па гне́ва изба́влшеся, мир с Бо́гом обрета́ем.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 8

Стра́нное чу́до явля́ется притека́ющим к тебе́, блаже́нне Нико́лае, свяще́нная твоя́ це́рковь: в ней бо и ма́лое моле́ние принося́ще, ве́лиих неду́гов прие́млем исцеле́ние, а́ще то́кмо по Бо́зе упова́ние на тя возложи́м, ве́рно вопию́ще: Аллилу́иа.

Икос 8

Весь еси́ всем воистинну помо́щник, богоно́се Нико́лае, и собра́л еси́ вку́пе вся

5 – 217

прибега́ющия к тебе́, я́ко свободи́тель, пита́тель и врач ско́рый всем земны́м, на похвалу́ всех подвиза́я, вопи́ти к тебе́ си́це:

Ра́дуйся, вся́ких исцеле́ний исто́чниче; ра́дуйся, люте стра́ждущим помо́щниче.

Ра́дуйся, заре́, сия́ющая в нощи́ грехо́вной блужда́ющим; ра́дуйся, росо́ неботочная в зно́и трудо́в су́щим.

Ра́дуйся, подава́яй тре́бующим благострое́ние; ра́дуйся, уготовля́яй прося́щим изоби́лие.

Ра́дуйся, мно́гажды проше́ние предваря́яй; ра́дуйся, ста́рым седи́нам си́лу обновля́яй.

Ра́дуйся, мно́гих заблужде́ний от пути́ и́стиннаго обличи́телю; ра́дуйся, та́ин Бо́жиих ве́рный служи́телю.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю за́висть попира́ем; ра́дуйся, я́ко тобо́ю благонра́вное житие́ исправля́ем.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 9

Вся́кия утоли́ боле́зни, вели́кий наш засту́пниче Нико́лае, растворя́я благода́т-

ная врачева́ния, услажда́ющая ду́ши на́ша, сердца́ же веселя́щая всех усе́рдно к по́мощи твое́й притека́ющих, Бо́гу же вопию́щих: Аллилу́иа.

Икос 9

Ети́я суему́дренныя нечести́вых ви́дим тобо́ю посра́мленныя, богому́дре о́тче Нико́лае: Ариа бо ху́льника, разделя́юща Божество́, и Саве́ллиа, смеша́юща Святу́ю Тро́ицу, препре́л, нас же во правосла́вии укрепи́л еси́. Сего́ ра́ди вопие́м ти си́це:

Ра́дуйся, щи́те, защища́яй благоче́стие; ра́дуйся, мечу́, посеца́яй злоче́стие.

Ра́дуйся, учи́телю Боже́ственных веле́ний; ра́дуйся, губи́телю богопроти́вных уче́ний.

Ра́дуйся, ле́ствице, Бо́гом утвержде́нная, е́юже восхо́дим к небеси́; ра́дуйся, покро́ве, Бо́гом зда́нный, и́мже покрыва́ются мно́зи.

Ра́дуйся, нему́дрых умудри́вый твои́ми словесы́; ра́дуйся, лени́вых подви́гнувый твои́ми нра́вы.

Ра́дуйся, све́тлосте за́поведей Бо́жиих неугаси́мая; ра́дуйся, луче́ оправда́ний Госпо́дних пресве́тлая.

Ра́дуйся, я́ко уче́нием твои́м сокруша́ются еретическия главы́; ра́дуйся, я́ко тобо́ю ве́рнии сподобля́ются сла́вы.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ ду́шу, плоть твою́ ду́хови покори́л еси́ воистинну, о́тче наш Нико́лае: молча́ньми бо пре́жде и боре́ньми с по́мыслы, дея́нию богомы́слие приложи́л еси́, богомы́слием же ра́зум соверше́н стяжа́л еси́, и́мже дерзнове́нно с Бо́гом и а́нгелы бесе́довал еси́, всегда́ вопию́щи: Аллилу́иа.

Икос 10

Стена́ еси́ похваля́ющим, преблаже́нне, чудеса́ твоя́, и всем к заступле́нию твоему́ прибега́ющим; те́мже и нас, в доброде́тели убо́гих, от нищеты́, напа́сти, неду́гов и нужд разли́чных свобождáй, вопию́щих ти с любо́вию такова́я:

Ра́дуйся, от убо́жества ве́чнаго изыма́яй; ра́дуйся, бога́тство нетле́нное подава́яй.

Ра́дуйся, бра́шно неги́блющее а́лчущим пра́вды; ра́дуйся, питие́ неисчерпа́емое жа́ждущим жи́зни.

Ра́дуйся, от мяте́жа и бра́ни соблюда́яй; ра́дуйся, от уз и плене́ния свобожда́яй.

Ра́дуйся, пресла́вный в беда́х засту́пниче; ра́дуйся, превели́кий в напа́стех защи́тниче.

Ра́дуйся, мно́гих от поги́бели исхи́тивый; ра́дуйся, безчи́сленных невреждённо сохрани́вый.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю лю́тыя сме́рти гре́шнии избега́ют; ра́дуйся, я́ко тобо́ю жизнь ве́чную ка́ющиися получа́ют.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 11

Пе́ние Пресвяте́й Тро́ице па́че ины́х прине́сл еси́, преблаже́нне Нико́лае, умо́м, сло́вом и де́лом: мно́гим бо испыта́нием правове́рная повеле́ния уясни́л

еси́, ве́рою, наде́ждою и любо́вию наставля́я нас в Тро́ице Еди́ному Бо́гу воспева́ти: Аллилу́иа.

Икос 11

Светоза́рную лучу́ во мра́це жития́ су́щим неугаси́мую, ви́дим тя, Бо́гом избра́нне о́тче Нико́лае: с невеще́ственными бо а́нгельскими све́ты бесе́дуеши о несозда́нном Тро́ическом Све́те, ве́рных же ду́ши просвеща́еши, вопию́щих ти такова́:

Ра́дуйся, озаре́ние Трисо́лнечнаго све́та; ра́дуйся, денни́це незаходи́маго со́лнца.

Ра́дуйся, свеще́, Боже́ственным пла́менем возжже́нная; ра́дуйся, я́ко угаси́л еси́ бесо́вский пла́мень нече́стия.

Ра́дуйся, све́тлое правове́рия пропове́дание; ра́дуйся, доброзра́чное све́та ева́нгельскаго сия́ние.

Ра́дуйся, мо́лние, е́реси пожига́ющая; ра́дуйся, гро́ме, устраша́ющий соблазня́ющия.

Ра́дуйся, и́стиннаго научи́телю ра́зума; ра́дуйся, та́инственнаго изъяви́телю ума́.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю попра́ся поклоне́ние тва́ри; ра́дуйся, я́ко тобо́ю научи́хомся покланя́тися Творцу́ в Тро́ице.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 12

Благода́ть, да́нную ти от Бо́га, све́дущии, ра́дующеся твою́ па́мять пра́зднуем по до́лгу, пресла́вный о́тче Нико́лае, и к чу́дному заступле́нию твоему́ веду́шно притека́ем; пресла́вных же твои́х дея́ний, я́ко песка́ морска́го и мно́жества звё́здна-го, исчести́ не могу́ще, недоуме́нием объя́ти бы́вше, вопие́м к Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 12

Пою́ще твоя́ чудеса́, восхваля́ем тя, всехва́льне Нико́лае: в тебе́ бо Бог, в Тро́ице прославля́емый, ди́вно прославися. Но а́ще и попремно́гу соста́вленныя от души́ псалмы́ и пе́сни прино́сим ти, Чудотво́рче святы́й, ничто́же твори́м ра́вно дарова́нию чуде́с твои́х, и́мже удивля́ющеся, вопие́м к тебе́ такова́я:

Ра́дуйся, Царя́ ца́рствующих и Го́спода госпо́дствующих служи́телю; ра́дуйся, служи́телей Его́ небе́сных сожи́телю.

Ра́дуйся, лю́дем ве́рным поможе́ние; ра́дуйся, ро́да христиа́нскаго возвыше́ние.

Ра́дуйся, побе́ды тезоимени́тый; ра́дуйся, венцено́сче наро́читый.

Ра́дуйся, всех доброде́телей зерца́ло; ра́дуйся, всех притека́ющих к тебе́ кре́пкое забра́ло.

Ра́дуйся, по Бо́зе и Богоро́дице, все на́ше упова́ние; ра́дуйся, теле́с на́ших здра́вие и душ спасе́ние.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю от ве́чныя сме́рти свобожда́емся; ра́дуйся, я́ко тобо́ю безконе́чныя жи́зни сподобля́емся.

Ра́дуйся, Нико́лае, вели́кий Чудотво́рче.

Кондак 13

О, пресвяты́й и пречу́дный о́тче Нико́лае, утеше́ние всех скорбя́щих, ны́нешнее на́ше приими́ приноше́ние, и от гее́нны изба́витися нам Го́спода умоли́, бого-

прия́тным твои́м хода́тайством, да с то-бо́ю воспева́ем: Аллилу́иа.

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос («Ангела о́бразом...») и 1-й кондак («Возбра́нный Чудотво́рче...»).

КАНОН СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ[1]

глас 2-й

Песнь 1

Ирмос: **Во глубине́ постла́ иногда́ фараони́тское всево́инство преоруже́нная си́ла, вопло́щшееся же Сло́во всезло́бный грех потреби́ло есть: препросла́вленный Госпо́дь сла́вно бо просла́вися.**

Святи́телю о́тче Нико́лае, моли́ Бо́га о нас.[2]

Венцено́сец престо́лу Христо́ву, прему́дре Нико́лае, предстоя́ со Ангельскими во́инствы, просвеще́ние ми да́руй, озаря́ющее души́ моея́ омраче́ние, я́ко да восхвалю́, ра́дуяся, твою́, всеблаже́нне, па́мять.

---

[1] Печатается по изданию: Минея декабрь. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 199–211.

[2] Этот припев произносится перед всеми тропарями канона, кроме Богородичных.

Прославля́яй вся Госпо́дь Того́ сла́вящия, тя ве́рным прибе́жище даде́, напа́стей избавля́юща притека́ющия к твоему́ кро́ву, Нико́лае, и призыва́ющия тя ве́рою и любо́вию, пресла́вне.

Богородичен:[1] **Сравни́тися жела́ние ми вложи́в змий вселука́вый Соде́телю, я́ко пле́нника, восхи́ти. Тобо́ю же, Всечи́стая, воззва́н бых, обожи́вся и́стиннейше: Ты бо, о Богома́ти, мене́ обожи́вшаго роди́ла́ еси́.**

Песнь 3

Ирмос: **Процвела́ есть пусты́ня, я́ко крин, Го́споди, язы́ческая неплодя́щая, Це́рковь прише́ствием Твои́м, в не́йже утверди́ся мое́ се́рдце.**

Нико́лае блаже́нне, Влады́ки и́скренний учени́к ты быв, спаса́еши к тебе́ притека́ющия от лю́тых бед и сме́рти го́рькия.

Очи́сти рабы́ Твоя́, грехо́в оставле́ние, я́ко благ, да́руя, Никола́я, Твоего́ уго́дни-

[1] Перед последним тропарем каждой песни произносится припев: **Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.**

ка, я́же к Тебе́ хода́тайствы, Многоми́лостиве.

Богородичен: **Утоли́ смуще́ние души́ моея́, Пречи́стая, и жизнь окорми́, Всесвята́я, Бо́га ро́ждшая, в Не́мже утверди́ся се́рдце мое́.**

Седален, глас 8

Возше́д на высоту́ доброде́телей и Боже́ственными отту́ду, о́тче, озари́вся сия́нии чуде́с, пресве́тел воистинну яви́лся еси́ ми́рови па́стырь, нам в напа́стех сый предста́тель непобеди́м; те́мже, пресла́вно врага́ победи́в, лжу отгна́л еси́ и челове́ки спасл еси́ от сме́рти, Нико́лае, моли́ Христа́ Бо́га грехо́в оставле́ние дарова́ти чту́щим любо́вию свяу́ю па́мять твою́.

Песнь 4

Ирмос: **Прише́л еси́ от Де́вы не хода́тай, ни Ангел, но Сам, Го́споди, вопло́щся, и спасл еси́ всего́ мя, челове́ка. Тем зову́ Ти: сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.**

Прибли́жився чи́сте заря́м духо́вным, светоно́сец был еси́, ми́ра просвеща́я кон-

цы́, всем предста́тельствуя и вся спаса́я ве́рою, к тебе́ притека́ющия.

Избавля́я от сме́рти, я́ко яви́лся еси́ пе́рвее, Нико́лае, ю́ноши, преподо́бне. Та́ко и ны́не мя спаси́ от вся́каго обстоя́ния, и напа́стей, и бед, всеблаже́нне.

Облиста́л еси́ доброде́телей сия́ньми, всеблаже́нне, подража́тель всеизря́днейший твоего́ Влады́ки быв, спаса́еши же, призыва́ем, благогове́нием и любо́вию тя сла́вящия.

Богородичен: **На́йде на Тя Влады́ка тва́ри воплоща́ем, и спаса́я, я́ко благоутро́бен, всего́ мя челове́ка: те́мже, ве́рнии, Богоро́дицу Тя сла́вим.**

Песнь 5

Ирмос: **Просвеще́ние во тьме лежа́щих, спасе́ние отча́янных, Христе́, Спа́се мой, к Тебе́ у́тренюю, Царю́ ми́ра, просвети́ мя сия́нием Твои́м, ино́го бо, ра́зве Тебе́, бо́га не зна́ю.**

Богол́епным житие́м, треблаже́нне, просвеща́ем, осужде́нныя непра́ведным изрече́нием умре́ти, предста́в, изба́вил

еси́, Влады́це Христу́ зову́щия: ино́го бо, ра́зве Тебе́, бо́га не зна́ем.

На Небесе́х присносу́щную сла́ву ны́не зря, и неизглаго́ланныя и Боже́ственныя зари́ светле́йшими наслажда́яся сия́нии, покры́й мя предста́тельством твои́м, преподо́бне, уго́дниче Христо́в всече́стне.

Богородичен: **Да Твой взы́щеши о́браз, погребе́нный страстьми́, Спа́се, Небе́сных утаи́вся сил, вопло́щся из Де́вы, яви́лся еси́ Тебе́ зову́щим: ино́го, ра́зве Тебе́, бо́га не зна́ем.**

Песнь 6

Ирмос: **В бе́здне грехо́вней валя́яся, неизсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну: от тли, Бо́же, мя возведи́.**

Иже побе́ды, Нико́лае, вене́ц на твое́м версе́ досто́йно положи́ся, я́ко победи́тель у́бо изря́днейший тя призыва́ющия спаси́.

Умерщвле́на мя, блаже́нне, прегреше́ньми и страсте́й треволне́ньми погружа́ема, яви́вся, спаси́ ко приста́нищу Боже́ственныя во́ли.

Богородичен: **На Тя наде́жды возложи́х, Ма́ти Присноде́во, спасе́ния моего́ и Тя предста́тельницу полага́ю жи́зни, тве́рду же и непоколеби́му.**

Го́споди, поми́луй *(трижды)*.

Кондак, глас 3

В Ми́рех, свя́те, священноде́йствитель показа́лся еси́, Христо́во бо, преподо́бне, Ева́нгелие испо́лнив, положи́л еси́ ду́шу твою́ о лю́дех твои́х и спасл еси́ непови́нныя от сме́рти. Сего́ ра́ди освяти́лся еси́, я́ко вели́кий таи́нник Бо́жия благода́ти.

Икос

Воспои́м ны́не святи́теля пе́сньми, ми́рским лю́дем па́стыря и учи́теля, да моли́твами его́ просвети́мся: се бо яви́ся чист весь, нетле́нен ду́хом, Христу́ принося́ же́ртву непоро́чну, чи́сту, Бо́гу благоприя́тну, я́ко святи́тель, очище́н и душе́ю и те́лом, те́мже сый и́стинно Це́ркве предста́тель и побо́рник сея́, я́ко вели́кий таи́нник Бо́жия благода́ти.

Песнь 7

Ирмос: **Образу златому́, на по́ле Деире служи́му, трие́ Твои́ о́троцы небрего́ша безбо́жнаго веле́ния, посреде́ же огня́ вве́ржени, ороша́еми, поя́ху: благослове́н еси́, Бо́же оте́ц на́ших.**

Острому искуше́нию впадо́х, люте пострека́ем, и ко врато́м а́да прибли́жихся, скорбьми́ поража́ем, спаси́ мя моли́твами твоими, блаже́нне, и возста́ви, поюща: благослове́н еси́, Бо́же оте́ц на́ших.

Незаходи́маго све́та невеще́ственными луча́ми облиста́ем, су́щия во тьме скорбе́й озло́бленныя исхи́ти и к просвеще́нию весе́лия наста́ви, пою́щия: благослове́н еси́, Бо́же оте́ц на́ших.

Богородичен: **Моли́ Христа́, Сы́на Твоего́ и Бо́га, Де́во Богороди́тельнице, прода́нныя лю́тыми прегреше́ньми и ле́стьми змии́ными кро́вию Его́ честно́ю изба́витися, пою́щим: благослове́н еси́, Бо́же оте́ц на́ших.**

Песнь 8

Ирмос: **В пещь о́гненну ко отроко́м еврейским снизше́дшаго и пла́мень в ро́су прело́жшаго Бо́га по́йте, дела́, я́ко Го́спода и превозноси́те во вся ве́ки.**

Яко благ и сострада́телен во глубине́ напа́стей лю́те содержи́мыя свободи́, блаже́нне Нико́лае, разреше́ние подая́ моли́твами твои́ми я́же ко Спа́су Христу́, священнотаи́нниче.

Тайново́ждь су́щих па́че ума́, святы́х служи́тель и Небе́сных сый, богому́дре, архиере́й же ве́рен, прегреше́ний оставле́ния проси́ от Спа́са на́шего, священнояви́вле́нне.

Богородичен: **Изнемога́ет мой ны́не ум, во глубину́ впад безче́стия, я́ко отвсю́ду разли́чными объя́т есмь злы́ми; но Ты, Де́во, исцели́, безстра́стия све́том одева́ющи.**

Песнь 9

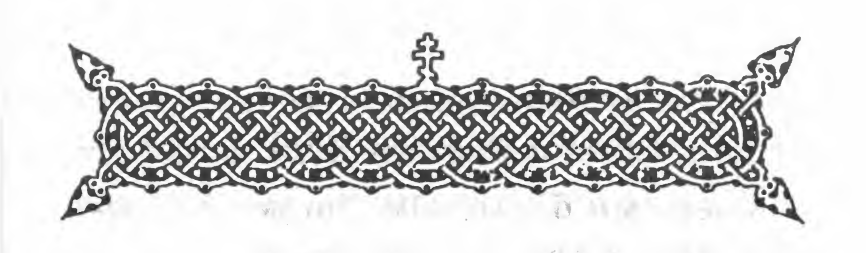
Ирмос: **Безнача́льна Роди́теля Сын, Бог и Госпо́дь, вопло́щся от Де́вы, нам яви́ся,**

омраче́нная просвети́ти, собра́ти расточе́нная. Тем Всепе́тую Богоро́дицу велича́ем.

Свеща́ми благода́ти, богому́дре, просвеща́ем, и свети́льник благоче́стия я́ве был еси́, су́щия в напа́стех спаса́еши, и су́щия во глубине́ морсте́й избавля́еши, и пита́еши а́лчущия пресла́вно, всеблаже́нне.

Иже в рай сла́дости ны́не водворя́яся и неизрече́нную сла́ву я́сно зря, от Небе́сных круг певцы́ твоя́ назира́еши, от страсте́й избавля́я, богоно́се всеблаже́нне.

Богородичен: **Прему́дрость, и Си́лу, и Сло́во Ипоста́сное Отчее, Богома́ти Чи́стая, родила́ еси́, от Твои́х пречи́стых крове́й Свой храм прии́мшую и Сему́ по соедине́нию соедини́вшую нераздельно.**

МОЛИТВЫ, ТРОПАРИ, КОНДАКИ И ВЕЛИЧАНИЕ[1]

Молитва 1-я

О всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне, грешному и унылому, в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея помози ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и

[1] Печатается по изданию: Минея май. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 345–347.

ве́чнаго муче́ния, да всегда́ прославля́ю Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха и твое́ ми́лостивное предста́тельство, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Молитва 2-я

О всеблаги́й о́тче Нико́лае, па́стырю и учи́телю всех, ве́рою притека́ющих к твоему́ заступле́нию и те́плою моли́твою тебе́ призыва́ющих! Ско́ро потщи́ся и изба́ви Христо́во ста́до от волко́в, гу́бящих е́, и вся́ку страну́ христиа́нскую огради́ и сохрани́ святы́ми твоими моли́твами от мирска́го мяте́жа, тру́са, наше́ствия иноплеме́нников и междоусо́бныя бра́ни, от гла́да, пото́па, огня́, меча́ и напра́сныя сме́рти. И я́коже поми́ловал еси́ трие́х муже́й, в темни́це седя́щих, и изба́вил еси́ их царе́ва гне́ва и посече́ния ме́чнаго, та́ко поми́луй и мене́, умо́м, сло́вом и де́лом во тьме грехо́в су́ща, и изба́ви мя гне́ва Бо́жия и ве́чныя ка́зни, я́ко да твои́м хода́тайством и по́мощию, Свои́м же милосе́рдием и благода́тию, Христо́с Бог ти́хое и безгре́шное житие́ даст ми пожи́-

ти в ве́це сем и изба́вит мя шу́йяго стоя́ния, сподо́бит же десна́го со все́ми святы́ми. Ами́нь.

Молитва 3-я

О, всехва́льный и всечестны́й архиере́ю, вели́кий чудотво́рче, святи́телю Христо́в, о́тче Нико́лае, челове́че Бо́жий и ве́рный ра́бе, му́же жела́ний, сосу́де избра́нный, кре́пкий сто́лпе церко́вный, свети́льниче пресве́тлый, звездо́, осиява́ющая и освеща́ющая всю вселе́нную. Ты еси́ пра́ведник, я́ко фи́никс процве́тший, насажде́нный во дво́рех Го́спода своего́, живы́й в Ми́рех, ми́ром облагоуха́л еси́ и ми́ро приснотеку́щее благода́ти Бо́жия источа́яй. Твои́м ше́ствием, пресвяты́й о́тче, мо́ре освяти́ся, егда́ многочуде́сныя твоя́ мо́щи ше́ствоваху во град Ба́рский от восто́ка до за́пада хвали́ти и́мя Госпо́дне. О преизя́щный и преди́вный чудотво́рче, ско́рый помо́щниче, те́плый засту́пниче, па́стырю предо́брый, спаса́ющий слове́сное ста́до от вся́ких бед! Тебе́ прославля́ем и тебе́ велича́ем, я́ко

наде́жду всех христиа́н, исто́чника чуде́с, защи́тителя ве́рных, прему́драго учи́теля, а́лчущих корми́теля, пла́чущих весе́лие, наги́х одея́ние, боля́щих врача́, по мо́рю пла́вающих управи́теля, пле́нников свободи́теля, вдов и сиро́т пита́теля и засту́пника, целому́дрия храни́теля, младе́нцев кро́ткаго наказа́теля, ста́рых укрепле́ние, по́стников наста́вника, тружда́ющихся упокое́ние, ни́щих и убо́гих изоби́льное бога́тство. Услы́ши нас, моля́щихся тебе́ и прибега́ющих под кров твой, яви́ предста́тельство твое́ о нас к Вы́шнему и исхода́тайствуй твои́ми богоприя́тными моли́твами вся поле́зная ко спасе́нию душ и теле́с на́ших: сохрани́ святу́ю оби́тель сию́ (*или* храм сей), вся́кий град и весь, и вся́кую страну́ христиа́нскую, и лю́ди живу́щия от вся́каго озлобле́ния по́мощию твое́ю. Ве́мы бо, ве́мы, я́ко мно́го мо́жет моли́тва пра́веднаго, поспешеству́ющая во благо́е; тебе́ же, пра́веднаго, по Преблагослове́нней Де́ве Мари́и, предста́теля ко Всеми́лостивому Бо́гу и́мамы, и к твое-

му́, преблаги́й о́тче, те́пломуходa ходáтайству и заступле́нию смире́нно притека́ем; ты нас соблюди́, я́ко бо́дрый и до́брый па́стырь, от вся́ких враго́в, губи́тельства, тру́са, гра́да, гла́да, пото́па, огня́, меча́, наше́ствия иноплеме́нников, и во вся́ких беда́х и ско́рбех на́ших подава́й нам ру́ку по́мощи, и отве́рзи две́ри милосе́рдия Бо́жия, поне́же недосто́йни есмы́ зре́ти высоту́ небе́сную, от мно́жества непра́вд на́ших свя́зани у́зами грехо́вными, и николи́же во́ли Созда́теля на́шего сотвори́хом, ни сохрани́хом повеле́ний Его́. Те́мже преклоня́ем коле́на сокруше́нна и смире́нна се́рдца на́шего к Зижди́телю своему́ и твоего́ оте́ческаго заступле́ния к Нему́ про́сим: помози́ нам, уго́дниче Бо́жий, да не поги́бнем со беззако́нии на́шими, изба́ви нас от вся́каго зла и от вся́кия ве́щи сопроти́вныя, упра́ви ум наш и укрепи́ се́рдце на́ше в пра́вой ве́ре, в не́йже, твои́м предста́тельством и хода́тайством, ни ра́нами, ни преще́нием, ни мо́ром, ни ко́им гне́вом от Созда́теля своего́ ума́лени бу-

дем, но ми́рное зде поживе́м житие́ и да сподо́бимся ви́дети блага́я на земли́ живы́х, сла́вяще Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, Еди́наго в Тро́ице сла́вимаго и покланя́емаго Бо́га, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Тропарь, гл. 4

Пра́вило ве́ры и о́браз кро́тости, воздержа́ния учи́теля яви́ тя ста́ду твоему́, я́же веще́й и́стина. Сего́ ра́ди стяжа́л еси́ смире́нием высо́кая, нището́ю бога́тая, о́тче священнонача́льниче Нико́лае, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондак, гл. 3

В Ми́рех, свя́те, священноде́йствитель показа́лся еси́, Христо́во бо, преподо́бне, Ева́нгелие испо́лнив, положи́л еси́ ду́шу твою́ о лю́дех твои́х и спасл еси́ непови́нныя от сме́рти. Сего́ ра́ди освяти́лся еси́, я́ко вели́кий та́йнник Бо́жия благода́ти.

На перенесение мощей

Тропарь, гл. 4

Приспе́ день све́тлаго торжества́, град Ба́рский ра́дуется, и с ним вселе́нная вся ликовству́ет пе́сньми и пе́ньми духо́вными; днесь бо свяще́нное торжество́ в пренесе́ние честны́х и многоцеле́бных моще́й святи́теля и чудотво́рца Никола́я, я́коже со́лнце незаходи́мое, возсия́ светоза́рными луча́ми, разгоня́я тьму искуше́ний же и бед от вопию́щих ве́рно: спаса́й нас, я́ко предста́тель наш, вели́кий Нико́лае.

Кондак, гл. 3

Взы́де, я́ко звезда́, от восто́ка до за́пада твоя́ мо́щи, святи́телю Нико́лае, мо́ре же освяти́ся ше́ствием твои́м, и град Ба́рский прие́млет тобо́ю благода́ть: нас бо де́ля яви́лся еси́ чудотво́рец изя́щный, преди́вный и ми́лостивый.

Величание

Велича́ем тя, святи́телю о́тче Нико́лае, и чтим святу́ю па́мять твою́: ты бо мо́лиши за нас Христа́ Бо́га на́шего.

Список использованной литературы

1. Новые чудеса святителя Николая. – М.: Аксиос, 2002.

2. Россия под покровом святителя и чудотворца Николая. – М.: Православный паломник, 2004.

3. Современные чудеса святителя Николая. – СПб.: Сатис, 2005.

4. Никола милостивый, сегодняшний наш помощник. – М.: Глагол, 2006.

5. Неисчерпаемое чудес море. Избранные случаи помощи святителя Николая в наши дни. – М.: Лоза, 2007.

6. Минея декабрь. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

7. Минея май. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

8. Акафистник. Т. 1. – М.: Издание Московской Патриархии, 1993.

Содержание

Житие и всемирное почитание святителя Николая 3

Помощь святителя Николая в наши дни 16
Случай с актрисой Любовью Соколовой 16
Дедушка с лентой через плечо 19
И местечко занял 20
«Вот и хозяин наш!» 21
Отучил курить 22
«Не губи дитя!» 23
Возница 24
«Молодайка, я твою просьбу выполнил» 25
«Иди и ничего не бойся!» 26
«Дядя Володя» 29
Сапоги 30
Случаи в Китае 31
«Куда ты идешь, девушка?» 33
Недостающая сумма 34
«Ты не Ангел Божий?» 35
«Молись за здравие» 37
Спасение подлодки 40
«Старец с вокзала» 41
«Да помоги же!» 42
«Ради детей» 43
«Есть хочется!» 44

Случай в пустыне 45
Кольцо 46
Посылка 48
«Откуда старичок?» 50
Старичок в лодочке 51
Старичок с распростертыми руками 52
«Миссионер» 53
«Буду рожать!» 54
Перстень 56
«Вставай, замерзнешь» 57
Спасение матери с младенцем 58
«Пошли мне машинку!» 59
«Знакомое» лицо 59
Ключи 60
«Что ты спишь?» 63
«Дедушка» из форточки 64
«Все поняла» 65
«Пачпорт» 67
Старичок с автоматом 68
«Ты в ту деревню не ходи!» 69
Случай в горах 71
Странная машина 72
Пожар 73
Теплые хлебы 74
Прозрел 76
Пурга 76
Старичок на таратайке 78
Никола-хлебный 81
Свежая рыба 82
Офицер 83

Неоскудевающая пшеница 85
Рыбина 86
«Этот старик нам хорошо помогает!» 86
«Сошел с иконы, как по лесенке» 87
В медвежьей берлоге 88
Слепая старушка 90
Курочки 90
«С воровством завязывай» 92
Неубывающее масло 92
«Пошли арбузика!» 93
«Так я тебе донесу» 94
«А меня собаки не кусают» 96
Кошелек 98
«Он и тебя утешит» 99
Старик в пастушеском плаще 100
«Прости меня, Господи!» 101
«И твой тут будет» 103
Подняло, как пушинку 104
«Смотри: это рай!» 105
Документы 107
«И ты на это смотришь?» 108
Целительный образ 109
«Ты не горюй!» 109
Полушубок 110
Хлебные карточки 111
Отсрочка 112
«Что ты плачешь?» 113
На билет 114
Отрок Николай 115
Случай с Федором Конюховым 117

Акафист святителю Николаю 119

Канон святителю Николаю 138

**Молитвы, тропари, кондаки
и величание** 147

Список использованной литературы 154

Редактор – *Семашко Н.В.*
Составитель – *Королев М.А.*
Обложка – *Дугина Е.Ф.*
Макет и компьютерная верстка – *Ерофеева М.С.*

ДИВНЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

Житие и всемирное почитание
Помощь святителя в наши дни
Акафист. Канон. Молитвы

ООО «Неугасимая лампада»
Москва, ул. 3-я Гражданская, 35
Тел.: (495) 603-28-91

Подписано в печать 20.12.2011 г.
Печать офсетная
Формат 84x108/32. Печ. л. 5,0
Тираж 2000 Заказ 217.

Отпечатано в типографии ООО «Самарская полиграфия»
443052, г. Самара, пр. Кирова, 24.

Общество с ограниченной ответственностью

«Неугасимая лампада»

Директор В.Б. Шингирей

Оптовый склад в Москве

- Более 3000 наименований книг всех православных издательств России
- Церковная утварь
- Аудио- и видеопродукция
- Широкий ассортимент литературы собственного издательства в качественном полиграфическом исполнении
- Бесплатная доставка ж/д контейнерами и автотранспортом по России

Наш адрес: г. Москва, ул. 3-я Гражданская, д. 35
Проезд до станции метро «Улица Подбельского»
или «Преображенская площадь»

Телефоны: **(495) 603-28-91, (495) 603-28-92**
8 (985) 998-80-22, 8 (916) 637-70-94

www.neyglamp.ru
www.православныймагазин.рф
E-mail: neyglamp@yandex.ru

